

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР
Калининский государственный университет

Г.П. СЕТОВА

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Калинин 1984

Снетова Г.П. Русская историческая терминология. Учебное пособие. - Калинин: КГУ, 1984. - 86 с.

Пособие посвящено актуальным вопросам исторической терминологии. Основные проблемы исторической терминологии рассматриваются на материале социально-экономической лексики старорусского языка. Особое внимание в пособии уделяется вопросам функционирования и формирования старорусских терминологий. На конкретном анализе специальной лексики выявляются основные закономерности и тенденции в становлении и развитии терминологий донационального исторического периода.

Пособие рекомендуется студентам-филологам в качестве спецкурса.

Табл. 3, библиогр. 76

Ответственный редактор кандидат филологических наук,
доцент Р.В.Туркина

Рецензент кафедра русского языка Калининского
медицинского института

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие строится в соответствии с программой спецкурса "Проблемы исторической терминологии", предназначенного студентам 3-4 курсов филологического факультета университета, оно охватывает все вопросы спецкурса, углубляя отдельные разделы как общетеоретического, так и конкретно-лингвистического содержания. Основные лингвистические проблемы исторической терминологии рассматриваются на лексическом материале конкретных терминологий старорусского языка и в сопоставлении с соответствующими проблемами в современной терминологии.

Термины и терминология, как совокупность отдельных специальных слов, получили в современной лингвистике широкое освещение и исследуются на материале различных терминологических систем. В последние два десятилетия интерес к вопросам терминологии в общетеоретическом и конкретно-лингвистическом аспектах особенно резко возрос.

Лингвистический аспект исследования становится ведущим, и в настоящее время мы имеем обширную научную библиографию по теории современной терминологии¹. Большое внимание ученых-языковедов и терминоведов к вопросам терминологии несомненно вызвано социальными условиями научно-технической революции, приведшей к усилению значимости терминов в жизни общества, к так называемому "терминологическому взрыву", т.е. к массовому возникновению новых терминов, терминологических полей и целых терминологических систем².

Иначе обстоит дело с лингво-теоретическим изучением термина и терминологии в историческом плане. Историческая терминология находится лишь в стадии начального становления и не имеет свою самостоятельную научно-теоретическую базу, как, например, историческая диалектология. Нет обобщающих работ по исторической терминологии. Тем не менее имеющиеся конкретные исследования отдельных терминологических групп и специальных сфер древнерусского и старорусского периодов³ дают добротную научную основу для теоретических обобщений, а также возможность создания теории термина терминологии в историческом плане начиная с древнейшего периода, зафиксированного в памятниках письменности. Именно эти исследования подготовили рождение новой исторической дисциплины как самостоятельной науки — исторической терминологии. Среди исследований, посвященных вопросам специальной лексики в истории языка, особая роль принадлежит книге Ф.П. Филина "Лексика русского ли-

тературного языка древнерусской эпохи" ⁴. Она заложила именно теоретические основы исторической терминологии, так как историко-лексикологический анализ социальных и других терминов в ней сопровождается общетеоретическими обобщениями, научными наблюдениями в отношении языковой природы, характера функционирования специальной лексики.

В данном учебном пособии освещается ряд проблем исторической терминологии на конкретном языковом материале, извлеченном из памятников письменности и словарей ⁵. Предмет исследования данной работы – русская терминология, как совокупность специальных наименований разных сфер общественной деятельности, в ее истории, отраженная в письменных памятниках на синхронном срезе XIV–нач. XVII вв., т.е. в период формирования и становления языка великорусской народности. На материале конкретных терминологий этого периода освещаются ряд общетеоретических проблем, связанных с процессом формирования, функционирования термина, его спецификой, выявляются пути и способы его возникновения, общие закономерности и тенденции в развитии древних терминологий.

Предметом конкретно-лингвистического анализа при решении этих проблем послужила терминологическая лексика, отражающая социально-экономические отношения эпохи становления и развития великорусской народности и языка, а именно – налогово-пошлинная терминология. Отдельные терминосистемы, близкие по своей предметно-тематической отнесенности к налогово-пошлинной и отражающие также социально-экономические отношения эпохи, как судебно-юридическая, ремесленно-промысловая, денежная, торговая, терминология собственности и имущественных отношений, социально-классовых отношений и землепользования и др., используются лишь выборочно для сопоставительного анализа. Таким образом, для исследования отбирается та часть специальной лексики, употребление и функционирование которой обусловлено и в известной мере ограничено социально-экономической сферой деятельности носителей языка. Она более системно организована, подвижна, зависима от экстралингвистических факторов и более терминологизирована с точки зрения языка той эпохи.

В центре исследования – памятники деловой письменности, являющиеся основным источником для изучения социально-экономической терминологии. С одной стороны, памятники деловой письменности XIV–XVII вв. / акты, договоры, грамоты, описи и т.д. / отразили богатство и разнообразие народного языка. Особую ценность представляет в этом отношении деловой язык Москвы. А с другой сторо-

ны, именно памятники деловой письменности насыщены специальными наименованиями разных сфер деятельности общества, особенно социально-экономической. "Основной источник по социально-экономической истории этого времени /периода образования централизованного государства/ - актовЫй материал" ⁶.

Терминологи и лексикологи изучают современную терминологию синхронно, и это считается в наше время основным направлением в терминологическом исследовании. "Однако это положение не противоречит необходимости изучения терминологии в ее историческом развитии: опыт прошлого дает нам "рациональные зерна" для работы сегодня" ⁷. Терминология как лингвистический объект исследуется нами синхронно на срезе старорусского периода, однако для показа становления, развития терминосистем привлекается частично материал древнерусского языка. Кроме того, исследование специальной лексики в период XIV-XVI вв. проводится с некоторым показом внутреннего движения языковых элементов в структуре русского языка этого исторического среза, т.е. синхронное описание материала сочетается с элементами диахронического анализа. Описание языкового состояния отдельных терминологических систем на сравнительно ограниченном историческом срезе времени, т.е. принцип синхронного описания не исключает, а наоборот предусматривает показ динамики отдельных языковых процессов. "Динамика, отмечаемая в пределах такого единого языкового состояния, есть своеобразная диахрония в синхронии и как таковая предполагает фиксацию изменений в системе отношений" ⁸.

РАЗДЕЛ I

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНА И ТЕРМИНОЛОГИИ В СИНХРОНИЧЕСКОМ И ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

XIV-нач.XVI вв. - это важнейший исторический период в развитии русского языка. "В XIV-XVI вв. образуется великорусская народность и русский язык в современном понимании этого слова" ⁹. Накопившиеся данные лингвистических исследований, непосредственные материалы письменных памятников позволяют считать этот период началом формирования различных подсистем и разновидностей языка великорусской народности, в том числе началом формирования русских терминологий. Точнее, это один из начальных периодов, когда под влиянием социальных факторов закладывались основы специальной терминологии во всех сферах человеческого общения /производ-

отвальной, экономической, юридической, военной и т.д./ Четко сформированных терминологических систем в современном понимании в каждой области знаний еще не было, происходил только процесс терминологизации на основе сложных лексико-семантических и структурно-грамматических изменений в общепотребительной лексике. Социально-экономическая терминология как функциональная подсистема общего языка отражает специфику всей терминологии XIV-XVI вв. и может послужить основой для рассмотрения вопроса становления терминологических систем русского языка в донациональный период. Так как многие современные терминологии являются продолжением предшествующих терминологических систем и общие тенденции и закономерности развития современной терминологии уже были заложены в старорусский период, когда только что начали складываться эти подсистемы языка, то, несомненно, изучение частных терминологических групп на определенном синхронном срезе дает материал для решения общей проблемы теории термина в синхроническом и диахроническом аспектах. Именно с этой целью целесообразно рассмотреть в сопоставительном плане ряд проблем современной и исторической терминологий как лингвистических наук: понятие термина как языкового знака, основные характеристические особенности термина, его функция, место термина и терминологии в структуре языка. Это позволит определить специфику старорусского термина и особенности его формирования в общей структуре языка великорусской народности.

Лингвистический аспект исследования терминологии¹⁰ на современном синхронном срезе выдвигает ряд актуальных проблем, которые определяют специфику и особенности термина как языкового знака и его место в структуре современного русского языка. Многие из них являются дискуссионными и до конца не решенными. Остановимся на тех вопросах, которые мы определили как ведущие, наиболее важные при характеристике термина как специального слова.

В пределах метаязыка современной терминологии как науки определение понятия термина является исходным, хотя и в определенной степени еще неупорядоченным в понятийно-содержательном плане, в научной литературе насчитывается не менее 30 определений термина. Приведем отдельные из них.

"Термином называется такое слово, которому соответствует одно какое-либо точное определенное понятие из области науки, техники, искусства"¹¹.

"Слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, т.е.

или является средством четкого обозначения, в тогда оно - простой знак, или средством логического определения, тогда оно - научный термин"¹².

Термины - это "не особые слова, а только слова в особой функции"¹³.

"Термины - это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей"¹⁴.

"Термин - это такая единица наименования в данной области науки и техники, которой приписывается определенное понятие и которая соотносена с другими наименованиями в этой области и образует вместе с ними терминологическую систему"¹⁵.

Как видно уже из этих определений разные авторы, определяя термин чаще всего в сопоставлении с нетермином, общим словом, видят разницу их или в функции, или в сфере употребления, или в семантических признаках.

В дефиниции любой языковой единицы выделяются как основные, ведущие, так и дополнительные, периферийные семантические компоненты.

Общее, основное в дефиниции термина - это соотносительность термина как языкового знака с понятием, понятийность термина. Между советскими лексикологами в настоящее время нет разногласий в понимании термина как слова или словосочетания, связанного с понятием, принадлежащим какой-либо области знаний или деятельности"¹⁶.

Однако в дефиницию термина включаются дополнительные конкретизирующие характеристики, свидетельствующие о расхождении в определении понятия термина разными учеными. В эти дополнительные характеристики включаются и признак нормированности, и ограничение специальной сферой употребления, и дефинитивность, особая системная организованность, определенное классификационное место в терминосистеме, специфичность его значения и функции и т.д. Эти дополнительные характеристики выявляют основные свойства, признаки термина как языкового знака.

Большое внимание в современной терминологической науке уделяется определению основных характеристических особенностей термина, его специфических свойств, признаков, хотя именно эта проблема остается до сих пор наиболее дискуссионной, что обусловлено разным пониманием термина как языкового знака и его соотношений со словом как лексической единицей. Кроме того, иногда смешиваются реальные внутриязыковые и желательные /идеальные/ свойства, кото-

рые предъявляются к так называемому "идеальному" термину¹⁷.

В определении свойств термина наметилось в настоящее время два направления. Родоначальником первого направления, так называемой "функциональной теории", можно считать Г.О.Винокура, определяющего термин как слово в особой функции¹⁸. Представители этого направления¹⁹ рассматривают термин и его свойства на фоне общеязыковых закономерностей, а терминологию как подсистему общего языка, с учетом влияния общего языка на терминологию. Термины считаются обычными словами, отличающимися от слов-нетерминов своей функцией. Различие между термином и нетермином определяется не в плане выражения: термин как и неспециальное слово в соответствии с законами данного языка определенным образом оформляется фонетически, акцентологически и структурно-грамматически, возникновение новых терминов происходит по тем же законам, что и в общем языке. Особенности термина, отличающие его от неспециального слова, определяются в плане содержания и в функциональной сфере²⁰. Отсюда основным свойством термина указывается ограниченность функционирования его или сферой употребления /коллектив специалистов определенной области науки и техники/, или сферой номинации /название понятий из области науки и техники/.

Вторичные специфические свойства терминов, выделяемые сторонниками первого направления, являются следующие:

1. Семантическая определенность, точная соотнесенность с понятием, способность термина фиксировать существенные признаки понятия, что достигается дефинитивностью термина²¹.

2. Небезразличие термина к контексту, зависимость термина от контекста. Значительна роль контекста в достижении семантической определенности термина, особенно при наличии полисемии. В специальной речи термин всегда находится в контекстном окружении, которое конкретно реализует одно из возможных значений термина²².

3. В термине, представляющем собой соединение языкового знака и дефиниции, возможно при постоянстве языкового знака изменение дефиниции. Это происходит в условиях эволюции понятия, становления его на разных этапах развития научных знаний.

4. Одним из свойств терминологии, которое признается представителями всех направлений является системность, требование системной организованности. Системность может выражаться и в плане содержания, и в плане выражения. Это свойство присуще и лексике общелитературного языка. Современная лексикология не ставит под сомнение "преимущества системного изучения лексики"²³, что осу-

ществляется путем выделения тематических и лексико-семантических групп. Однако для терминологической лексики характерна более высокая степень системной организованности, обусловленная как наличием классификации соответствующих понятий, так и более активным вмешательством-носителем языка науки в организацию терминосистем²⁴.

Представители второго направления /А.А.Реформатский, К.А.Левсковская, Е.Н.Толикзина, И.Н.Романова, Л.А.Калладзе и др.²⁵/ в определении свойств термина исходят из понимания термина как особого знака, отличного от слова общего знака. Они противопоставляют термины обычным словам, указывая, что различие между ними органическое, в самой их языковой природе. Свойства терминов рассматриваются изолированно от общей языковой системы, как свойства частной системы, проявляющей специфические внутриязыковые особенности независимо от общего языка. Выделяются такие качества термина, которые противопоставляют его слову-нетермину, а именно: дефинитивность /способность давать определение понятию/, однозначность, иероглифичность, символичность, доступность сознательному регулированию и упорядочению, стилистическая нейтральность, безэмоциональность, отсутствие синонимов, иначе - знаковой избыточности и т.д. Иногда эти свойства термина называются категорично, без учета влияния общеязыковых закономерностей на терминологию.

В связи с различным пониманием понятия "термин" по-разному определяется и его функция, т.е. "назначение, роль, выполняемая единицей языка при его воспроизведении в речи"²⁶. Г.О.Винокур основной функцией термина считал номинативную, т.е. функцию названия специального понятия²⁷. В.В.Виноградов выделяет в термине прежде всего дефинитивную функцию²⁸. Иногда в качестве отличительной особенности термина называет его сигнификативную /смысло-различительную/ функцию. Эту функцию определяют как понятийную, и специфику термина, по сравнению со словом-нетермином, видят в том, что в структуре термина часто передаются существенные признаки понятий и их место в системе²⁹.

В общей проблематике современной терминологической науки наиболее актуальным является вопрос о месте терминологической лексики в структуре современного русского языка. Несмотря на дискуссионность этой проблемы, большинство исследователей рассматривает терминологию как самостоятельный пласт лексики, как неотъемлемую часть лексики литературного языка³⁰. При этом терминологическая лексика функционирует в определенной языковой среде обще-

литературного языка, наряду с такими функциональными подсистемами общелитературного языка, как разговорный язык и язык художественной литературы. Терминология является основной наиболее значимой частью лексической системы языка науки ³¹.

Рассмотренные нами отдельные положения лингвистической науки в области современной терминологии позволяют сделать выводы, что понятия "термин", "терминология" на современном синхронном срезе получили полное научное описание, вскрыты специфические особенности этих научных понятий, они стали объектом научного исследования в новой лингвистической науке - терминоведении.

По-прежнему решаются научные проблемы терминоведения в историческом аспекте. Теория термина в диахроническом плане, на разных этапах развития русского языка, не получила еще полного освещения в современной лингвистической науке. Основные проблемы и направления в терминологической науке, актуальные для современного уровня развития терминологии, в определенной мере могут быть применимы и в области исторической терминологии, однако они не нашли еще своего законченного общетеоретического решения. Природа термина и его специфические особенности в плане исторической терминологии не вскрыты полностью. Это объясняется рядом причин:

1. В период НТР в терминологической науке делался акцент исследования на проблемах современной терминологии, так как актуальны были вопросы упорядочения, унификации, систематизации терминов, что невозможно осуществлять без общетеоретической базы.

2. Современные терминологические системы исследуются как в сфере фиксации /лексикографические материалы/, так и в сфере функционирования /специальная научная литература/. Источником исторической терминологии являются письменные памятники, как одна из сфер функционирования, а не действующие терминологические системы естественного языка, и это тормозит развитие исторической терминологии.

3. Современные терминологии, как продукт сознательного терминотворчества и регулирования этим процессом, более замкнуты и отличны от общелитературного языка, имеют свои специфические формальные и содержательные признаки. Древние терминосистемы слабо дифференцированы и отличны от естественного языка, на базе которого они сформировались, они менее замкнуты, проницаемы, в отличие от специальных сфер современного языка. Это затрудняет отграничение их от общенародного языка, определение специфических признаков и закономерностей.

4. Трудности в изучении терминологий древнего периода заключаются и в отсутствии четких лингвистических дефиниций данной области языка, не разработан еще метаязык исторической терминологии как науки. Кроме того, понятия терминологии не идентичны в разных конкретно-исторических условиях, основные научные категории при исследовании современного и древнего термина не совпадают, само слово "термин" исторически изменчиво в понятийно-смысловом плане.

Эпоха XIV-нач. XVII вв. - это один из начальных периодов, когда только еще закладывались основы многих специальных терминологий во всех сферах человеческого общения, и конечно, терминологические системы не имели тех черт, которые их отличают на современном синхронном срезе от общей лексической системы и делают термин словом особого рода со своими специфическими признаками. Поэтому нам представляется неправомерным противопоставлять термин нетермину в старорусском языке по тем же структурно-грамматическим и лексико-семантическим признакам, что и в современном русском языке. Рассматривая старорусский термин и терминосистемы в аспекте тех же общетеоретических проблем, которые мы использовали при характеристике современной терминологии /понятие термина, основные языковые признаки, его функция и место в структуре языка/, необходимо учитывать те различительные, специфические черты термина и терминосистем на синхронном срезе XIV-нач.XVII в., которые обусловлены общим уровнем и внутриязыковыми закономерностями развития языка того периода.

Прежде всего необходимо четко разграничить понятие "термин" в современной лексической системе и в начальный период создания терминологических систем. Это слово имеет разную понятийную наполняемость в современном и древнерусском языках, так как денотативная основа этого понятия различна, как различны специфика и место терминологий в современном литературном языке и языке древнего периода. Различный понятийный объем, смысловое содержание в дефиниции слова "термин" объясняется самим уровнем развития как целой языковой системы, так и ее терминологических подсистем. Специальные лингвистические понятия "термин" и "терминология" исторически изменчивы и наполняются разным содержанием не только в зависимости от научного направления, лингвистической школы, точки зрения исследователя на природу термина, но прежде всего в зависимости от исторического периода существования специального понятия и его названия. "Термин" и "терминология" - это разное в содержательном отношении наимено-

вания в зависимости от социально-исторических условий функционирования, что является одним из подтверждений действия диалектических закономерностей в развитии языка. Понятийно-смысловое содержание этих наименований определяется не только периодом функционирования, а также и степенью терминованности того терминологического поля, к которому термин принадлежит.

В своем исследовании мы будем исходить из того понимания слова "термин", которое соответствует понятийно-смысловому содержанию этого лингвистического термина на уровне синхронного языкового среза XIV-нач.XVII вв. За основу мы берем определения слова "термин", данные Ф.П.Филиным и Ф.П.Сороколетовым применительно к донациональной эпохе: "Термины ... обозначают понятия с четко очерченными границами и входят в состав более или менее обширной группы слов, объединенных в речевой практике одним общим назначением, отличающим их от всех других слов"³². "Термин является собой исторически сложившуюся единицу терминологической системы, которая обозначает понятие и его место в системе, в ряду других понятий: термин представляет собой слово или словосочетание, служащее общению людей, объединенных общей специальностью, профессией, поэтому сфера его употребления обычно уже, чем сфера употребления слов неспециальных"³³. Исходя из этих определений, мы выделяем следующие характерные признаки для дефиниции слова "термин" в применении его к терминосферам донационального периода:

1. Термин - исторически сложившаяся языковая единица, отличающаяся от обычных слов своим назначением.

2. Термин служит для обозначения специального понятия с четко очерченными границами.

3. Термин является составной единицей определенной группы слов, объединенных общим назначением и более узкой сферой функционирования в отличие от общеупотребительных слов.

4. Термин соотносится с другими понятиями в общей терминологической системе и занимает определенное место в этой системе.

В дефиниции термина донационального периода отсутствует признак "научный", так как термины XIV-нач.XVII в. не являются выражением строго определенного научного понятия. Русская наука начинает свое развитие с начала XVII в., к этому времени относится начало формирования многих научных терминологий и языка науки в целом³⁴. В большинстве же современных дефиниций термина этот признак используется как один из существенных.

Исходя из дефиниции термина для синхронного среза XIV-нач. XVII в., определяется и его основная функция. В отличие от различного понимания функции термина в современном языке (см. выше об этом/ для древне- и старорусского языка в так называемой донаучной терминологии термину была присуща номинативная функция. Потребность в номинации, вызванная социальными условиями, явилась одной из самых существенных причин, обусловивших появление большого количества специальных слов в разных сферах общественной и производственной деятельности. Термин в донациональный период был органически связан со словами общего языка, на базе которых он сформировался, что и обусловило его основную функциональную направленность. Это определило и основные признаки, особенности старорусского термина.

Терминологическая лексика XIV-XVI вв. еще не имела тех черт, которые характерны для современной терминологии, и обнаруживала прямую связь с общенародной лексикой, на базе которой она и сформировалась. В период складывания русской терминологической системы термин, формируясь на базе общеупотребительного слова как функциональная единица, еще не обладал той специфичностью /однозначность, отсутствие экспрессивности, эмоциональной окраски, краткость, точность, семантическая определенность и др./, теми системными регулярными связями, которые присущи термину в его современном состоянии. Терминологические системы формировались на основе общенародной лексики. Происходил процесс проникновения общенародной лексики в специальную. Терминология старорусского языка в целом - это общеупотребительная лексика в несколько специализированном употреблении. Новое терминологическое значение неизбежно опиралось на общеупотребительное значение данного слова или отталкивалось от него в своем образовании. Большинство древне- и старорусских терминов было полисемантическим. "Абсолютных" терминов, т.е. слов с собственно терминологическим значением, которые бы обслуживали узкую сферу деятельности общества того периода, было сравнительно немного /10-12 проц/. В основном же термин представлял собой слово общенародного языка, включающее в семантическую структуру и терминологическое значение, и следовательно, он обладал всеми структурно-грамматическими, лексико-семантическими, словообразовательными признаками, присущими слову. Однако древне- и старорусский термин характеризовался и специфическими особенностями, отличающими его от обычного слова. Эти особенности термина донационального периода могут быть

выявлены в результате конкретного лингвистического анализа отдельных терминосистем.

Исходя из положения, что ни одно явление в языке не может быть понято без учета системы, к которой оно принадлежит, важно определить место исторической терминологии в структуре общенародного языка. При этом проблема отношения специальных слов к системе общелитературного языка и места терминологической лексики в структуре русского языка в современном синхроническом аспекте и историческом диахроническом аспекте решается принципиально по-разному. Специальная лексика, как известно, во все периоды истории постоянно взаимодействует с общенародным языком³⁵, с одной стороны, формируясь на базе него, а с другой стороны, пополняя и обогащая систему общенародного языка. Этот процесс двусторонний, непрерывный, однако проявляется в разном соотношении в зависимости от степени развития терминологической лексики. Если на современном этапе превалирует вхождение терминов в литературный язык, усвоение их неспециалистами, широкими слоями носителей языка, особенно общенаучной /межнаучной/ терминологии, то в донациональный период, когда еще не сформировалась наука в полном смысле слова и терминология служила средством наименования так называемых не научных областей деятельности, знаний /хозяйственной, торговой, военной, административной и т.д./, основным направлением было формирование терминологических систем на базе общенародного языка.

Проблемы, связанные с лингвистическими особенностями современной терминологической лексики решаются при изучении терминологии в той языковой среде, где она применяется в прямом назначении, в номинативной функции. Такой средой является язык науки. Это понятие историческое. К началу формирования языка науки, а именно, к началу XVIII в., приурочивается возникновение многих научных терминологий, т.е. с этого периода начался сознательный процесс введения термина в систему языка обществом, хотя и действовали одновременно имманентные языковые факторы. И все же формирование языка науки происходило не на пустой почве, а подготовлено всем ходом предшествующего процесса терминообразования. До начала XVIII в. не было науки в нашем понимании, но развивались целые отрасли в административно-политической и хозяйственно-экономической деятельности общества, в пределах которых происходила группировка понятий по отраслям знаний, деятельности, и это требовало своей четкой языковой фиксации. Специально

лексика формировалась на базе естественного языка естественным путем, стихийно по языковым законам без элемента сознательной организации, без участия общества. И в то же время она в начале своего зарождения обладала с точки зрения структурно-грамматической и понятийно-семантической некоторыми признаками современного термина, как бы подготавливала формирование научных терминосистем и закладывала основы терминообразования национального периода. Если в современном русском языке терминология, как уже было сказано, анализируется в пределах той системы, в которую она естественным образом входит, т.е. в составе лексики языка науки, то в XIV -нач. XVII в. терминология функционировала в иной сфере общенародного языка. Той средой, в которой образовалась и начала свое функционирование русская терминология, явился "деловой язык".

"Деловой язык" возник еще в эпоху Киевского государства как результат потребности возмывшей феодальной государственности в письменной фиксации административно-политического управления и законодательства. С одной стороны, он был близок к разговорному языку, а с другой стороны, постепенно сближался с литературным языком народно-литературного типа³⁶. Говоря о древнейшем своде русских законов периода Киевской Руси - "Русской правде", А.М. Селищев писал: "Близость к живой народной речи обусловлена была не тем, что то был начальный момент его письменного применения, а содержанием речи, сферой применения ее... Не только стиль, но и точность содержания деловой речи, документальная точность требовала применения соответствующих слов - слов русских определенного значения"³⁷. Именно особенности содержания "деловой письменности", "сфера применения" полностью определили особенности ее языка. "Близость "делового языка" Киевской Руси к разговорному языку несомненна. Однако несомненно и то, что "деловой язык" отражал разговорный язык далеко не полно, а только в той его части, которая могла быть использована для выражения в общем не очень многочисленных юридических формул. Поэтому лексика и фразеология "делового языка" семантически ограничена, она относится главным образом к сфере государственно-юридической и общественно-политической жизни"³⁸. В период образования великорусской народности, интенсивного экономического и политического развития Московского централизованного государства XIV-XVI вв. усилилась и роль "делового языка", обслуживающего нужды расширяющейся государственной переписки, судопроизводства, торговли,

боярского и монастырского хозяйства, юридической практики, налогово-повинных отношений и т.д. "В период своего формирования и первоначального развития "деловой язык" Москвы по своей структуре мало чем отличался от "делового языка" Киевской Руси, он также основывался на разговорном языке /разумеется, разговорном языке Москвы, а не Киева/... Как и в "деловом языке" Киевской Руси, в московском "деловом языке" была богато представлена разнообразная терминология: государственно-административная, судебная, торговая, сельскохозяйственная и т.п.³⁹ К концу XV в. наметился процесс взаимодействия "деловой письменности" с литературным языком, в последующие века донационального периода процесс сближения литературного языка с "деловым языком" усилился, так как функции "делового языка" все более расширялись в связи с созданием в Москве приказов, которые вели разнообразные дела в области общественно-политических и экономических отношений. Все это и привело к формированию специальных лексических групп, отражающих эти отношения.

В отдельных лингвистических исследованиях принято начало формирования русских терминологий отсчитывать с сер. XVII-нач. XVIII в.; т.е. с начального этапа становления русского национального языка⁴⁰. Это несомненно, если речь идет о терминологической лексике как части общелитературного языка национального периода, отражающей общественно-политические, социально-экономические отношения общества. С этого периода начинается развитие научной терминологии, обслуживающей сферу вновь возникающих наук. Терминология ремесел, отдельных производственных сфер, административно-политических, юридических отношений и т.п. не была создана вновь, а была унаследована с предшествующего донационального периода. Вместе с образованием русского национального языка несомненно складывались и его специальные подсистемы, но основа этих специальных лексических групп была заложена в донациональный период. Следует учитывать преемственную связь в истории развития русской терминологии, как и вообще всего словарного состава. Несомненно, что терминологические системы национального периода отличаются от терминологических систем средневековья. Ведь возникновение новых отраслей науки, техники, производства вызвало к жизни и новые терминологические системы, неизвестные языку предшествующего периода. Однако языковая система каждой эпохи определяется, подготавливается именно предшествующим периодом в плане использования уже существующих в языке лексических, словообразовательных, грамматических средств. Несомненно, что каждый

Отдельный период в истории языка, характеризующийся своеобразием лексической системы, отличается и своими терминологическими подсистемами. В исследуемый старорусский период функционировали так называемые донаучные терминологии, обслуживавшие определенные сферы деятельности, хозяйства, общественно-политической, административной жизни общества. В XIV-нач.XV в. в связи с возникновением различных форм феодальной эксплуатации, становлением феодальной государственности на основе процесса централизации, развитием производственных, экономических отношений происходил процесс формирования специальной терминологии /производственной, юридической, торговой, ремесленной, общественно-политической, административной, социально-экономической и других/. Таким образом, начало формирования русских терминологий следует искать в донациональный, а именно старорусский период истории, связанный с формированием великорусской народности и языка. Однако истоки отдельных русских терминологий /напр. юридической, военной/ относятся к более ранней эпохе, к эпохе "Русской правды" и других памятников деловой письменности древнерусского языка. И все же формирование и функционирование этих и других терминосистем следует отнести хронологически к старорусскому периоду. Только в этот период термин выработал свои структурно-семантические признаки, которые отличали его как члена языковой системы специальной сферы употребления. Эти структурно-семантические особенности термина были унаследованы терминосистемами последующего периода. XVI-XVII вв. - новый отдельный этап в непрерывном процессе терминообразования в русском языке с древнейших времен до настоящего времени; в этот период активно проявлялись многие языковые закономерности в терминообразовании, выработанные еще в старорусском языке, и в то же время открылись новые возможности внутриязыкового процесса терминообразования. С XVII в. развитие лексической системы, в том числе и терминологической, определяется межъязыковыми контактами, т.е. бурным притоком заимствований, чего не было в предшествующую эпоху. Несомненно, заимствование на разных этапах развития терминологий занимало разное место по значимости и продуктивности. Однако формирование терминосистем на базе внутренних языковых ресурсов никогда не теряло своего значения, а в эпоху начального формирования терминосистем проявилось с особой активностью.

Итак, в памятниках деловой письменности старорусского языка широко отражен процесс формирования специальной терминологии

/юридической, торговой, ремесленной, общественно-политической, административной, социально-экономической и др./.

Период XIV - нач. XVI в. можно назвать начальным этапом в формировании русских терминологических систем, что несомненно вызвано определенными экстралингвистическими факторами /становление феодальной государственности на основе процесса централизации с новым административно-политическим аппаратом и сложной системой классово-и социальной зависимости/. Изучение формирования, способов терминологизации, функционирования социально-экономической лексики старорусского языка позволяет выявить общие внутриязыковые закономерности в процессе становления русских терминологических систем. Терминосистемы являются самой подвижной, гибкой и быстро изменяющейся частью общенародной лексики. Каждая общественная эпоха вызывает потребность в номинации, каждая эпоха характеризуется своей специфической терминологической системой для наименования каких-то специальных явлений и понятий.

При конкретно-лингвистическом анализе старорусской терминологии необходимо разграничивать понятия "специальная" и "терминологическая" лексика. В современных исследованиях по терминологии они являются однозначными, поскольку речь всегда идет о строго очерченных терминосистемах, отражающих классификацию прежде всего научных понятий. В языке великорусской народности еще не сформировались терминологические системы научного характера, а объединения лексики по специальным сферам обладают разной степенью терминологичности. Любая предметно-тематическая группировка - это особое объединение каких-то специальных понятий, пусть то названия животных, родственных отношений, природных явлений, одежды и т.п. Но среди этих многочисленных специальных группировок выделяются объединения, характеризующиеся большей степенью выражения терминологичности, т.е. системной организованностью, классификационностью в соответствии с группировкой понятий, регулярными моделями словообразования и другими признаками, которые и формируют терминологичность лексических объединений. В языке великорусской народности строго терминологических групп с современной научной терминоведческой позицией не было. Однако к XV-XVI вв. сформировались такие лексические группы, которые можно назвать терминологическими. Любое лексическое объединение из специальной сферы языка мы будем называть терминологическим, если его компоненты обладают наибольшей степенью терминологичности, по сравнению с другими специальными группами языка данного

синхронного среза. Определить эту степень терминованности можно только в сравнении с разными объединениями общенародной лексики. Общепародная лексика более устойчива, она обслуживает носителей языка на протяжении нескольких исторических эпох. Терминологическая лексика более подвижна, изменчива, она — продукт определенной эпохи, отражение тех общественных, экономических, классовых отношений, которые сложились в данную эпоху. Терминологическая лексика более социально обусловлена, чем нетерминологическая. Итак, понятие "терминологическая лексика" более узкое, чем понятие "специальная лексика" и используется для тех специальных лексических объединений, которые обладают некоторыми признаками терминованности, ставшими ведущими в последующие исторические периоды, когда терминологические группы получили свое более четкое специфическое структурно-грамматическое и лексико-семантическое выражение. Например, социально-экономическая терминология в целом и такие ее подсистемы, как налогово-пошлинная терминология, судебно-юридическая, обладают большей терминованностью, чем специальные лексические группы, объединяющие наименования отдельных промыслов, отраслей хозяйства, одежды, географических понятий и т.п., поскольку первые являются выражениями более узких специальных понятий, создают свои классификационные типы, они в большей степени отличаются от общепародной лексики по своим структурно-семантическим признакам, хотя на базе ее и сформировались.

Терминологическая лексика в современном русском языке неоднородна и классифицируется с учетом ее отличия от лексики общелитературного языка по различным признакам: семантическим, функциональным и сфере употребления. В современном терминоведении вся специальная лексика в этом плане делится на общенаучную /общетехническую, межнаучную/ — это специальные слова научной сферы общения в целом, принадлежность книжного стиля /слова типа система, вариант, форма, уровень, глобальный, модель и т.д./ и собственно терминологическую /узкоспециальную/ — это специальные слова конкретных терминосистем /например, лингвистической терминологии — омографы, перфект, палатальный, вульгарный и др./ . . . Именно узкоспециальная лексика объединена в терминосистемы и составляет специфику лексики языка науки разных ее отраслей. Она создает особую функциональную подсистему общелитературного языка 41.

Старорусская терминология не может группироваться по таким

же признакам, так как она прежде всего близка к общенародной лексике по структурно-грамматическим, лексико-семантическим и функциональным свойствам, а также имеет иную сферу распространения. Речь идет не о сфере научного языка, а о сфере языка деловых документов. Все специальные слова старорусского периода можно разграничить по степени близости к общенародной лексике и характеру функционирования на следующие группы:

I. Общенародные слова в терминологическом употреблении. Это слова, полностью входящие в систему общенародного языка как элементы этой системы, одновременно в соответствующей терминологии они выступают как компоненты специальных объединений лексики. К этой группе относятся такие слова, как правда, истина, место, погост, пятно и др., которые широко используются как в терминологическом, так и в нетерминологическом значениях.

II. Термины или слова специальной сферы наименования. Это термины узкоспециальные, жанрово ограниченные, функционирующие в специальной сфере. Однако резко очерченной границы между этими терминами и общеупотребительной лексикой не существует, так как многие из них или образовались на базе общенародной лексики, или же взаимодействуют с ней отдельными семантическими компонентами. Это такие термины, как пересуд, извод, иск, истец, поклеп /судебно-юридической терминологии/, подел, прибыль, прикуп, промысл, отчина, добыток /терминология собственности и имущественных отношений/, весчье, детиное, десятина, посоха /налогово-пошлинной терминологии/.

Учитывая полисемантическую природу большинства терминов в старорусском языке, их семантическую неопределенность, целесообразно, на наш взгляд, ввести понятие "абсолютные" или полные и "неабсолютные" или неполные термины.

К "абсолютным" терминам мы относим слова и словосочетания, называющие специальные понятия, дефиниция которых отличается семантической определенностью, полным соответствием обозначаемому понятию, они называют узкое специальное понятие в пределах одной из рассматриваемых терминологий. К "абсолютным" терминам относятся: I/ однозначные специальные наименования /ясак, тамга, баскак, костки, восмичее и др./; 2/ многозначные специальные наименования, все значения которых функционируют в пределах одной терминосферы /десятина, волостель, суд и др./. "Абсолютные" термины существуют обычно в пределах одной терминологии. "Абсолютных" терминов в рассматриваемой терминологической системе встречается не

более 15%. Среди них очень часты однозначные слова, т.е. такие, за которыми закреплено одно устойчивое лексическое значение и которые характеризуются семантической одноплановостью. К "абсолютным" терминам тяготеет слова, которые были заимствованы как специальные названия новых понятий, явлений, т.е. заимствованные, неисконно русские.

К "неабсолютным" терминам относятся слова и словосочетания, включающие в свой семантический объем как терминологические, так и нетерминологические значения, отличающиеся семантической двуплановостью и функционирующие в разных терминосистемах. К "неабсолютным" терминам относятся следующие разряды слов: 1/ полисемантические лексические единицы, специальные значения в которых сочетаются с общими, неспециальными, и сформировались на их основе /гибель, езд, корм, перевоз, провоз и др./; 2/ полисемантические лексические единицы, обладающие на данном синхронном срезе набором только специальных значений, но функционирующие в пределах разных терминологий, т.е. характеризующиеся терминологической неопределенностью, многоплановостью /пересуд, погон, куна, выть и др./. К "неабсолютным" терминам тяготеет в основном слова общеславянского или восточнославянского происхождения, в которых терминологические значения развиваются как вторичные, производные.

Эта классификация терминов старорусских терминологий основана на конкретном анализе лексического материала и отражает реальную природу термина, его специфику в период формирования, становления русских терминологических систем. Большинство слов-терминов и составных терминов изучаемых терминосфер – это "неабсолютные" термины, т.е. слова общеславянского или восточнославянского происхождения, общенародные, общеупотребительные в своей основе, активно функционирующие в языке периода XIV-нач.XVII в. как в общем, неспециальном, так и в узком, специальном значении. Зарегистрированы они по памятникам и лексикографическим материалам в разных общезыковых и специальных сферах употребления.

РАЗДЕЛ II

СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ СТАРОРУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ, СТРУКТУРНО- ГРАММАТИЧЕСКОЙ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ, ОТРАЖАЮЩЕЙ НАЛОГОВО- ПОШЛИННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Отображая определенным образом те или иные явления действительности, слова связаны между собой, как взаимосвязаны и реалии, которые они называют. Это является основным критерием для объединения слов в тематические группы. Необходимость изучения не отдельных изолированных слов, а словарных групп, понятийно и семантически связанных друг с другом, с учетом влияния на слово не только лингвистических, но и социально-исторических факторов уже доказана. Основы данного методологического принципа в изучении словарного состава заложил М.М.Покровский. Главная его заслуга - в признании лексики как системы и закономерных тенденций развития под влиянием социально-исторических факторов. Слова он распределял по так называемым сферам представления, выявляя между компонентами лексической системы синонимические и иные семантические отношения. Он писал: "История значений известного слова будет для нас только тогда понятной, когда мы будем изучать это слово в связи с другими словами, синонимическими с ним и, главное, принадлежащими к одному и тому же кругу представлений", "семасиологический процесс распространяется на целые категории слов" ⁴². В настоящее время тематический анализ слов является одним из самых распространенных, если не общепринятым методом изучения лексики. Итак, важным методологическим принципом классификации и исследования лексики является тематическая характеристика словарного состава. Тематический - это принадлежащий одной и той же предметно-понятийной сфере, близкий, однородный или однотипный по содержанию обозначаемых словами предметов. Тематическая группировка предопределена социальной сущностью языка как средства общения, и в основе ее лежат внешние связи между предметами действительности, благодаря чему слова и объединяются в группы. Предметно-тематическая классификация словарного состава - это объединение словарного материала по содержанию обозначаемых ими поня-

тий, иначе по темам или сферам употребления, "они зависят от уровня знаний того или иного народа, от умения классифицировать явления действительности" ⁴³.

Семантическая структура, функционирование отдельных слов и целых тематических групп определяются как экстралингвистическими, так и внутриязыковыми факторами. "Внеязыковые" моменты во многом оказываются тесно переплетенными с "собственно языковыми" и изолированное рассмотрение последних по существу невозможно" ⁴⁴. Предметно-понятийная характеристика слова оказывается очень часто связанной с собственно-лингвистической. Деление на тематические группы не только не исключает, но, наоборот, предопределяет выявление внутренних семантических признаков, объединяющих отдельные компоненты языковой общности. Описание слов в рамках предметно-тематических групп создает широкие возможности для изучения смысловых связей в языке, для выявления особенностей семантической структуры отдельных номинативных единиц, тем более если семантический анализ дополняется наблюдениями словообразовательного, морфологического плана.

С учетом связи слов с явлениями и предметами действительности и их понятийным содержанием исследуемая терминологическая система представляет собой предметно-тематическую группу с отдельными подгруппами, взаимосвязанными определенными языковыми отношениями. Данная терминосистема насчитывает около 1300 слов, функционирующих в старорусском языке в качестве терминов, как показывают данные деловых, лепотисных памятников этого периода и лексикографических материалов.

НАМОГОВО-ПОШЛИННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ⁴⁵

I. Наименования формы, организации обложения населения

Год, год московский, год боярский, год княж, год подъезжей, год неподъезжей, держати по годам, доямати оброк, езд, езд путный, ездити ездом, ездити в осень, ездити по переварам, замышляти мыты, лета урочные, оклад, объезжати мыто, поезд, поездьничьство, подъезд, проезд, проезд татарский, проезд осенний, проезд митропольский, писати в дань, положеное, положить в обжы, положить дань, потянути данью, потуги, разметывати пошлину, расписати деревню, сняти оброк, собирати дань, третье лето, третья зима, тягость, тянути тягло, тянути к волости, тянути к старосте, уставити дани и погосты, управляти дань, ятися по дань.

II. Наименования единиц обложения,
окладных и кадастровых единиц

Вар меду, вар пивной, варя, воз, выть, волость оброчная, волость десятинная, волость оброчная старая, волость чернокунская, ворота, голова, домница, доска, деревня льготная, деревня оброчная, деревня тяглая, деревня черная, деревня чернокунская, дым, двор, короб, льнян короб, хмелен короб, лук земли, лук оброчный, лодка, люди, обжа, обжа боярская, обжа великого князя, обжа владычная, обжа ключница, обжа посошная, обжа приписная, обжа пустая, обжа третная, обжа церковная, обжа чернокунская, обжа льготная, обжа монастырская, обжа наместнича, обжа оброчная, обжа половеинная, обжа четвертная, овин, пешеход, плуг, рало, рот, семья, соха, соха льготная, соха боярская, соха княжая, соха купецкая, соха по-московски, соха новгородская, соха письменная, соха монастырская, соха черная, церковь десятинная, церковь оброчная, церковь ружная, чан кожевничий.

III. Терминология пошлин, налогов, сборов:
а/ государственных

1. Наименования общегосударственных поборов с населения /общая поголовная подать/: бор, черный бор, борть полюдная, дань, дань осенняя, дань полетная, запрос, копейное, копейшина, коневое, осеняна, полюдье, осеннее полюдье, шеница полюдная, полетное, потуг, покорм, погост, погородие, урок городный.

2. Наименования поборов в пользу государственных должностных лиц: дворское, доход поселнич, неделя, питье, поминок, почестье, поселничьское, поселнича пошлина, приставное.

3. Наименования государственных торговых, таможенных пошлин и поборов: ваганье, вес, вес низовский, вес медовый, скаловой вес, соляной вес, вощаной вес, полоцкий вес, весчее, воротное, гостинное, гостинец, гостинники, дань гостинная, детинное, домытница, зауморщина, заповедь, заповедное, караульное, контарное, кржк, костка, костки московские, мыт, конское мыто, мыты давние, пошлине, рязанское мыто, мытоимство, осмичее, отвоз, промыт, полавочье, пуд, пуд вощаной, пуд медовый, пуд московский, пудовое, поворотное, подъездное, побережное, подъем, подъемное, подзорное, помер, померное, померная шеница, порядное, протамга, протаможье, пятенное, роговое, розвесное, тамга, явка.

4. Наименования государственных транспортных налогов и пошлин: вошець, въездное, мимоходное, мостовое, мостовщина, носовое, налог, перевоз, проводное, шластовое, помостное, хоженое, шестовое, ям.

5. Наименования судебных и судебно-канцелярских пошлин и штрафов: вина, вира, вира дикая, вира поклепная, вирное, вирьвное, вира правая, война, вязба, вязчее, гибель, гривна переемная, дверское, железное, куна судная, мзда, отписчее, перевод, поклон, вирны, приставное, подсудничье, пошлина судовая, пошлина полевая, пошлина судьям, пошлина зазывщича, пеня, площадное, площадная, площадка, погон, позов, полевое, поличное, продажа, продажа данная, протор, проторы, пересуд, переем, перекладное, присуд, поголовная, поголовщина, самосуд, урок судебный, явленное.

6. Наименования государственных земельных налогов и поборов с угодий: выводное, выть, деньги поземные, закосное, поллужное, поллужная пошлина, поралне, позем, посоха, посошное, посощина, подлазное, поземное, поральное, рыбное, стожарное.

7. Наименования государственных пошлин и налогов со строений: дань от дыма, подъемное, пожилое, похоромное, поплашное, поплашная пошлина.

8. Наименования государственных пошлин и налогов с ремесел и промыслов: емчужное дело, копащина, серебряное литье, перева-ра, плошка, противень, поватажное, пошлина копацкая.

9. Наименования обрядовых пошлин, поборов: вено, венцы нобыженые, знамя, коньчное, лечебное, сватбное, убрусное.

10. Наименования государственных административно-канцелярских сборов: писчая белка, писчие деньги, записное, отписчее, опись-чее, печатное, печать, писчее, письмо, подпись, прибыток, пере-кладное,

11. Наименования внешнегосударственных даней: черный бор, выход, выход новгородский, дело ординское, долг бессерменьский, русьский долг, ординский долг, дань татарская, деньги ординские, десятина, проторы ординские, пошлина ординская, серебро ординское, татарщина, тягость ординская.

б/ частнофеодальных

I. Наименования натуральных оброков и поборов в пользу феодалов: белье, бобровое, греча, горох, десятина из рыб, десятина из хлеба, медовая дань, доклад мясной, езовое, железо, жито за-

емное, жито оборочное, закос, конокорм, коса, лен, ловчее, луговое, медовое, мед оброчный, мед половной, мясное, мясо княжое, оброк медовый, осетр, оброк хлебный, оброк житный, оброк, подлазное, подлаз, посоп, полове, полове на меду, полове из хлеба, полове из хмелю, полове из меду, пятая рыба, пятина из дров, пятина из хлеба, пятина из хмелю, пяток из хлеба, пятый сноп, закосная пошлина, перевара, треть из хлеба, рыба третья, треть из хмелю, сено оброчное, соль оброчная, туковое, хлеб заемный, посопный хлеб, хдеб поспом, пятинный хлеб, половной хлеб, половенный хлеб, хлеб великого князя, хлеб княжич, хлеб подмож-ный, хлеб третной, хлеб четвертной, четверть из льну, четверть из меду, четверть из хмелю, четверть из хлеба, четь из хлеба.

2. Наименования денежных поборов в пользу феодалов:

а/ светских

алтын казенный, алтынщина, грош, гроши накладные, гривна поклонная, доход обежный, дань грошовая, дворское, денга заки-нальная, денга обежная, денга яловичная, доход деньгами, до-ход за сено, доход за сметану, езвое, заповедное, искунное, коневое, кабальное, мзда, насад, оброк денежный, оброк деньга-ми, объезжее, омерное, обежное, поклонное /поклон/, померное, помер, портное, пошлина с беглеца, пошлина кормовая, прибыль, резанка, рыбное, сбор, заемное серебро, кабальное серебро, се-ребро переводное, серебро половничье, серебро поральское, се-ребро ростовое, серебро ссудное, сокольничье, становое, явленное.

б/ церковных

великоденское, векша десятая, вписи, годовбе, год подъезжий, грош десятый, дань митропольская, дань петровская, дань рожест-венная, дань церковная, дар архимандрич, десятое, десятинное, десятина, десятина ростовская, десятая неделя, десятая часть, десятая, доход митрополич, доход монастырю, доход владыке, до-ходы церковные, заезд, корм петровской, корм рождественской, куница благословенная, куница сборная, ладан, монастырское, не-деля десятая, неделя церковная, объезжее, оброк владычень, об-рок митрополич, петровское, петровщина, повешенное, поминок, подъезд, пошлина церковная, пошлина митрополичья, пошлина вла-дычная, приход монастырской, приход церковный, принесенное, принос, привоз, проезд митропольский, рождественное, руга, руга церковная, сбор, сборное, темьян.

3. Небольшие платежи, доплаты, прибавки к налогу, пошлине: писль, насына, насад, празга.

IV. Терминология различных видов повинностей
/трудовых отработок/

а/ государственных

1. Наименования государственных повинностей населения по содержанию должностных лиц: корм, корм данной, корм волостелин, корм таможной, корм доводчиць, корм доводчику, корм наместнич, корм наместнику, корм посошной, корм конский, корм послам, корм черноборцем, кормление, кормление новое, кормление старое, кормление тиуну, кормление тиунов, кормление черноборцем, коня кормить, кормить посольство, пиры наряжати.

2. Наименования государственных строительных повинностей: город делати, города рубити, города ставити, дело городное, городное дело, делати двор волостелев, делати двор наместнич, делати двор волостель, копати ров, копати землю, мосты мостити, носити камень, носити известь на город, волостелин двор ставить, двор великого князя ставить, двор наместнич ставить, посошная служба, посоху правити, плотницкая служба.

3. Наименования государственных трудовых повинностей /промысловых отработок/: варити железо, варить ямчуги, засечное дело, руду собирати, ямчужное дело.

4. Наименования государственных транспортных повинностей: возити /лес, хлеб, сено, овес и др./, возити повозы, повоз, подвоз, подводы.

5. Наименования военно-гражданских государственных повинностей: дело ратное, коня кормить, крутитися на войну, распустити войска на покорм.

б/ частнофеодалных

1. Наименования феодальных барщинных повинностей, связанных с сельскохозяйственными работами: ввозити во двор, жати, молотити, орати взгоном, пахати на великого князя, пахати из четверти.

2. Наименования барщинных повинностей по обслуживанию хозяйства феодала: белье белити, варити пиво, ездити во двор, наряжати двор, наряжати дсло, наряжати людей, печи хлебы, прудити пруды, прясти, работа, работа урочная, ставити хоромы, двор ставити, ткати, полотно, урок.

3. Наименования барщинных повинностей, связанных с обработ-

кой угодий /лесных, сенокосных и т.д./: гонити /дрова, плоты/, закос, искос, сено косити, луга косити, косити пожни, косити искос, косити откос, косити на помещика, косити на ключника, косити на посельского, косити волостью на помещика, косити сено помещице, откос боярский.

4. Наименования промысловых повинностей: бити ез, бити бобры, бити поледное, гонити /зверя, зайцев, свиньи/, делати борть, издити на ловы, забивати вертица, ловити бобров, ловити соколов, бобры ловити, рыбу ловити, ловити на помещика, ловити /рыбу/ по половинам, ловля рыбная, ловля бобровая, наряжати сежи, поледное, ходити на лоси, ходити на невод.

в/ церковных

варити соль на монастырь, делати двор монастырской, делати дело монастырское, дело митрополиче, дело монастырское, косити /сено/ на владыку, косити на митрополита, косити на монастырь, ловити на владыку, ловити на монастырь, наряжати церковь, приходи-ти к игумену, пахати на митрополита, поможе, пахати на игумена, пахати на монастырь.

Данная выше лексико-тематическая классификация, в основу которой положены предметно-логические связи слов и фактическое их употребление в контексте исследуемых памятников, наглядно показывает содержание терминологической группы пошлины-повинности, отражающей реальные социально-экономические понятия эпохи XIV-нач. XVI в.⁴⁶ Укрепление внутренних экономических, торговых связей нашло отражение в богатой разветвленной сети торговых, проезжих видов пошлин. Становление русской государственности вызвало рост определенных видов судебных и канцелярских поборов. Наряду с многочисленными натуральными сборами, мы наблюдаем различные виды денежной платы. К началу XIV в. много новых терминов возникло для наименования таможенных пошлин, которые собирались с самых разнообразных действий. Пошлинами были обложение товаров, их провоз через заставы, по дорогам и рекам, взвешивание их, мера, продажа, покупка и т.д. Все это нашло свое закрепление в соответствующих лексико-тематических группах лексики. Эта классификация отражает также преобладание внутригосударственных видов пошлин по сравнению с внешними, т.е. страна освобождается от татарского ига и становится самостоятельным

государством. Лексика, определяющая виды повинностей, указывает на преимущественное распространение трудовых и частновладельческих видов повинностей.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАРОРУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ /ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ/

Современная терминологическая лексика в целом представляет собой довольно пестрое и разнородное сочетание наименований, сформировавшихся из разных источников, разных языковых сфер и наслоений разных эпох⁴⁷. Древние русские терминологии донационального периода генетически более монолитны, однородны и сформировались в основном на базе общеславянского или исконно русского словаря. Это подтверждается конкретно-лингвистическим анализом социально-экономической лексики, выбранной из памятников письменности и лексикографических источников, а также данными отдельных исследований по конкретным терминосистемам. Исходя из общего историко-лексикологического анализа лексико-тематической группы социально-экономической лексики, объединенной понятием 'пошлины-повинности'⁴⁸, можно сделать определенные выводы.

I. Основой лексического состава исследуемой группы лексики, исходным материалом для ее формирования явилась общеславянская лексика /в том числе восточнославянская/, характеризующаяся своей устойчивостью, начиная с древнейших времен и до настоящего времени. Большинство терминов налогового-пошлинной терминосистемы образуется на основе общеупотребительной лексики, издавна бытующей в языке, известной другим славянским языкам и способной образовывать ряд производных /бор, воз, вес, вина, езд, корм, мед, крок, неделл, мыт и другие/. В основе своей эта лексика исконно русская, основной пласт ее составляет собственно русская лексика, возникшая не ранее XIV в. как отражение определенных экстралингвистических факторов, она имеет свои отличительные семантические и словообразовательные признаки. Во-первых, эта лексическая группа выражает новые понятия, возникшие в новых социально-экономических условиях. Во-вторых, в отношении словообразовательной структуры является производной на основе общеславянских и восточнославянских корней /бобровое, весчье, детиное, закос, закосное, искос, мостовое, побор, портное, протаможье, помылое, пудовое, подъемное, побережное, полавочное, поворотное, пудовщик, роговое, роввесное, лвка и другие/. В-третьих, отдельные термины

представляют семантические новообразования, т.е. общеславянские или древнерусские слова, изменившие к XIV в. свою семантику и по своей семантической структуре ставшие специфическим фактом русского языка, т.е. собственно русским словом /бела, вес, вина, выход, гибель, заповедь, корм, плошки, перевара, присуд, противень, пятно и другие/.

Многие древние слова индоевропейского происхождения именно в период складывания великорусской народности к XIV в. развили вторичные значения, связанные с социально-экономической сферой. Интересно в этом отношении слово ВИНА. В русских древних памятниках с XI в. оно встречается в значениях: 1/ 'причина', 2/ 'вина, грех, виновность', 3/ 'обвинение', 4/ 'извинение' /Срезн. I, 258/. От этих значений абстрактного характера, а также специального судебного значения слово ВИНА дало ряд производных: виновати, виноватый, виновновати, виновный, винный и другие, а также вошло в устойчивое сочетание юридического характера ПРАВДА И ВИНА, В ПРАВДЕ И ВИНЕ, встречавшегося в сборнике АСЭИ в 76 грамотах. Эти значения остались продуктивными и для XIV-XVI вв. и для последующих лет, испытав определенные семантические сдвиги. Однако именно к началу XIV в. слово ВИНА начинает употребляться в деловых памятниках в значении 'пеня' /Срезн. I, 258/, 'штраф, судебная пошлина' /Кочин, 46/. Меняется лексическая и синтаксическая сочетаемость слова при выражении этого узкоспециального терминологического значения, слово начинает входить в состав однородных номинативных перечислений, выражающих виды поборов, пошлин. Кто разбой учинил, тому дати вина по его делу /Гр. 1300 г./; все судит игумен и вину емлет в дом св. Спаса /Жал.гр. 1345 г./; а си вси погосты с землями... и с винами и с поличным и со всеми пошлинами /Гр. 1356 г./; яз князь придал есмь остров... и с поземом и с резанкою и шестдесят, с виною и с поличным /Жал.гр. 1402 г./; дал всятой Богородици... все погосты и с винами и с поличным и со всеми пошлинами /Гр. 1356 г./.

Это значение становится характерным только для XIV-XVI вв., позднее оно не фиксируется ни в одном из письменных источников.

Заемствованные слова этой группы лексики составляют сравнительно небольшой пласт, причем старие заимствования дали в области социально-экономической лексики новые словообразовательные ряды по существующим в языке продуктивным моделям, поэтому они также могут быть отнесены к исконно русской лексике. Заимствования - в основном это слова, которые отражают не внутренние

социально-экономические отношения, а внешнюю зависимость от завоевателей /орда, тамга, ям, ясак/ или называют определенную категорию должностных лиц, занимающихся сбором дани /баскак, ординец/. Среди заимствований следует различать древние заимствования из древнегерманских и тюркских языков, которые на русской почве дали производные слова, вошедшие в новом значении в лексико-тематическую группу 'пошлины-повинности'. Это баскачество от баскак /тюркск./, пудовое от пуд /др.-герм./, ваганное /др.-герм./, кабальное от кабала /тюркск./, княжьщина от князь /др.-герм./, поватажное от ватага /тюркск./. Эти слова уже в русском языке изменили свое значение, они образованы по продуктивным словообразовательным моделям русского языка XIV-XVI вв., их можно считать собственно русскими. Так восточнославянское слово ВАТАГА /заимствовано из др.-тюркского источника/ известно в древнерусской письменности с XII в. /Ип.лет./⁴⁹ и в значении промысловой /чаще всего рыболовной/ артели зарегистрировано в московской деловой письменности XIV-XV вв. И шлют свою вотагу на Клязему рыбы ловити /Жал.дан.гр.1425 г., АСЭИ, I/. Отсюда ВАТАЖНИК /ВАТАЖНИК/, известное в значении 'член артели' /см. Жал.гр.1500 г., АСЭХ, I/. Это восточнославянское слово стало производным для образования термина в форме субстантивированного прилагательного. ПОВАТАЖНОЕ - 'подать с ватаг, с промысловых артелей' /Срезн., 2, 994/, 'сбор, пошлина' /Кочин, 242/. Отсюда соответствующее производное ПОВАТАЖНИК /ПОВАТАЖНИКИ/ - 'сборщик поватажной пошлины' /Срезн., там же/, 'чиновник, сборщик поватажного' /Кочин, там же/. А куды архимандрит поплет на монастырскую службу и пошлинники мои и поватажники поватажного у них не емлют /Жал.гр. в. кн. Дм. Юр. Благ. мон. 1446 г./.

Итак, рассматриваемая терминосистема в основе своей представляет собственно русскую лексику, возникшую не ранее XIV в. Это или структурные новообразования на базе общеславянских, восточнославянских или реже заимствованных корней, либо семантические новообразования. До нач. XVII в. терминологическая лексика складывалась на исконно русской основе. Только с XVII в. в социально-экономическую лексику вливаются иноязычные слова, формируя целые терминосистемы⁵⁰. В современных терминологиях заимствование занимает значительное место в общем процессе терминообразования. На ранних этапах формирования терминологических систем заимствованные слова использовались мало и прямого заимствования какой-либо терминосистемой иноязычных слов не было. Процесс шел опос-

редованно, сначала заимствованное слово попадало в общенародный язык, обростало определенными лексико-семантическими и словообразовательными связями, а затем уже из общенародного языка перемещалось в специальную сферу.

II. При рассмотрении социально-экономической терминологии, объединенной понятиями 'пошлины-повинности', определяется лексика, локально ограниченная, т.е. встречающаяся преимущественно в московских, новгородских, псковских и других памятниках письменности.

Учитывая территориальную распространенность специальной лексики /по среднерусским и севернорусским областям/, можно выделить следующие группы простых и составных терминов:

1. Слова общерусские, известные в терминологическом значении в древнерусских памятниках /"Русская правда"/ и широко распространенные как в московских, так и в северных /новгородских, псковских/ памятниках: дань, мыт, оброк, пошлина, продажа и другие. Эти слова сохранили с древнерусского периода свое терминологическое значение.

2. Слова, унаследованные из древнерусского языка старшего периода, но сохранившиеся к XIV в. только в московских памятниках, иногда претерпевшие семантические изменения: вина, выход, корм /в "Русской правде" в значении 'пища'/, мытник, присуд и другие.

3. Древнерусские слова и составные термины, сохранившиеся к XIV в. только в северных письменных памятниках /новгородских, псковских/: бор, вира, гостинец, дар /в значении 'пошлина'/, железное, крик, повоз, погон, пошлина давняя, ходить по пошлине и другие.

4. Слова, появившиеся к началу XIV в. по всей территории /московской и новгородско-псковской/, но не отмеченные в ранних памятниках: борец, гостинное, деларное, контарное, копейное, тамга, туковое, помет, пожелезное, поплашное, черный бор, черно-борец и другие.

5. Слова, зарегистрированные к нач. XIV в. в северной и северо-западной письменности, но не известные в московской письменности: бразга /празга/, бор /в значении вида дани/, весец, дверское, коробейщина /коробщина/, молодежное, приставное, подсудничье и другие.

6. Слова и словосочетания в терминологическом значении, известные только на территории Московских земель и зарегистрированные в московских деловых документах XIV-нач. XVII вв.: ваганное, выход, кабальное, кормление, костки, мыты пошлые, оброк

городской, оброчник купленный, оброчник, оброк медовый, пеня, промьта, протаможье, подвозник кормовой, подвозник медовый, роговое, серебро издельное, татарщина, тягость ординская, хлеб заемный, ходеное и другие. Эта самая обширная группа слов сформировала терминологическую микросистему 'пошлины-повинности' к началу XIV в. Она составляет 85% от общего количества всех терминов.

Сохраняя связь с предшествующей эпохой, частично данная терминологическая система была унаследована от эпохи Киевской Руси, однако в деловом языке Русского государства XIV-нач. XVI в. имеет место ряд новых наименований, отсутствующих в памятниках древнерусского периода, и большая часть словарного состава рассматриваемой терминологической группы состоит из новообразований XIV-XVI вв. Существенные изменения в системе феодального производства и социально-экономических отношений привели в начале XIV в. к появлению большого числа новых терминов. Так, в конце XIV в. в московских грамотах появились производные от слова мѣт /общеславянское слово, известное с X в./ - ПРОМѢТ - 'пеня за неплатеж мьта' /Срезн., 2, 1547/, 'пошлина, пеня за мьт или помяина, заменяющая мьт' /Кочн., 285/; ПРОМѢТА - в том же значении; ПРОМѢТИТИ, ПРОМѢТИТИСЯ - 'утаить от явки и платежа мьта', 'уклониться от платежа мьта' /Срезн., там же/, 'избегнуть внесения мьта и вследствие этого подвергнуться обложению промьтом' /Кочн., там же/. Для слова ПРОМѢТА И.И.Срезневский указывает 3 оттенка значения: 1/ 'уклонение от платежа мьта, таможенной помяины'; 2/ 'пеня за неплатеж таможенной пошлины'; 3/ 'пеня за утайку собранной пошлины'. В среднерусских деловых памятниках это слово выступает только в 1-х двух значениях. Первое употребление слов ПРОМѢТ /ПРОМѢТА/ и ПРОМѢТИТИСЯ зафиксировано нами в деловом документе 1396 г. У И.И.Срезневского самое раннее употребление отмечено в 1399 г. А кто промьтиса, ино с воза промьты по штидесят, а заповеди шестьдесят одина, колько бы возов не было, А промьта то, где объедет мьт. А проедет мьт, мьтника ту завора не боудет, мьта и промьты нет /Доконч. вел. кн. Вас. Дм. 1396 г., ДДГ/. Последнее употребление слова ПРОМѢТ отмечено в грамоте 1485 г.

III. По времени отражения в письменных памятниках рассматриваемая лексика распадается на 2 группы 51.

I. Лексические единицы известные в русской письменности с XI в.:

а/ В терминологическом значении 'пошлины-повинности'; сохранившие это значение до конца XVI-нач. XVII в.: весебное, желез-

ное, дань, мыт, оброк, потяг, пошлина, подать, тягло /тягль/ и другие;

б/ в общеупотребительном нетерминологическом значении и терминологизировавшиеся к началу XIV в. в результате семантической трансформации: бор, бела /белка/, вес, вина, выход, гибель, знамя, корм, перевара, продажа, пятно, посоха и другие.

2. Лексические единицы, известные в памятниках письменности не ранее XIV в. и продуктивные для периода XIV-нач.XV вв.: бобровое, ваганное, воротное, гостиное, кабальное, кормление, контарное, костки, оброчник, побор, протаможье, полетное, пожелезное, помет, портное, розвесное и другие. Эти термины образованы от общеславянских и восточнославянских корней.

К примеру для обозначения вида весовой пошлины еще в XI-XII вв. использовалось слово ВЕС, которое имело несколько близких значений: 'тяжесть'; 'тяжесть товара при взвешивании'; 'определенный вес при взвешивании, гиря'; 'сбор с вешания, пошлина' /Срезн., I, 494/. Даю святому... на строение церкви: вес вощалой /Гр.кн.Всв. до 1136 г./. Однако уже к началу XIV в. слово ВЕС в значении 'весовая пошлина' заменяется новым словом ВЕСЧЕЕ /ВЕСЧОЕ/. Это однозначное слово с определенной грамматической оформленностью как бы оттянуло на себя лексико-семантический вариант слова ВЕС - 'пошлина' и дало возможность широкому употреблению его в первичном широком значении 'тяжесть, гиря, определенный вес'. Слово ВЕСЧЕЕ образовано по аналогии с другими терминами терминосистемы 'пошлины-повинности', образующими субстантивированную форму прилагательных для обозначения какого-то вида побора. В актовом материале это слово широко употребительно с I-й половины XIV в. и в XV в. в предложениях, где перечисляются различные виды поборов: тем людям монастырским не надобе ни мыт, ни тамга, ни восмничее, ни весчее /Жал.гр.1432-1445 гг., АСЭИ, I/; а жоне своеи... дал есмь свою треть тамги московские и восмничее и гостиное и весчее, пудовое и пересуд... и все пошлины московские /ДДГ, Дух.гр.1401-1402 гг./. Впервые это слово зафиксировано в Договорной грамоте Полоцка с Ригой около 1330 г.: а немцем дати весчегю от берковьска заоушия. Как морфологический вариант к слову ВЕСЧЕЕ встречается в грамотах начала XV в. слово ВЕСЬБНОЕ /ВЕСЬБНОЕ/ - 'пошлина за вес' /Срезн., I, 496/, 'пошлина, сбор при взвешивании' /Коччи, 44/. А весебное имати весцю /Дог.гр.1407 г./. Этот морфологический вариант употреблен только в среднем роде, как слово ВЕСЧЕЕ. К середине XV в. в памятниках письменности встречается

новое производное с корнем ВЕС для обозначения весовой пошлины: РОЗВЕСЕНОЕ. Очевидно это весовая пошлина за РАЪВЕС, т.е. 'развешивание, разделение на части по весу' /Срезн., 3, 150/: ... ни законного, ни тукового, ни розвесного, ни поворотного, ни городчиковых пошлин не дают /Жал.гр. 1548 г./.

Итак, основная масса словарных единиц рассматриваемой лексико-тематической группы - это слова, возникшие к началу XIV в. в процессе семантических и словообразовательных дериваций на территории Московского государства на базе общеславянской и древнерусской лексики как отражение нового этапа в развитии социально-экономических отношений русского феодализма, вызвавшего к жизни новые формы повинностей, новые виды платежей, пошлин.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ СТАГОРУССКОГО ЯЗЫКА

Термин в любой исторический период его функционирования называет специальное понятие как целое, единое, не зависимое от средств и способов его выражения. Термин - это единая самостоятельная единица наименования, и формальная, структурная сторона его несомненно зависит от понятийного содержания. Поскольку само понятие "термин" исторически изменчиво и в разные эпохи по-разному проявляется отношение термина к общенародному слову, постольку и структурные типы термина по-разному будут соотноситься с единицами номинаций в общелитературном языке на различных синхронных срезах. Так структурные типы терминологических наименований полностью не совпадают с единицами наименований в современном русском языке и имеют специфические средства выражения. В связи с этим минимальной структурной единицей в современной терминологии иногда принято считать терминоэлемент, а в системе структурных типов современного термина выделяется такой специфически терминологический тип номинации как символ-слова / α - частица, β - распад, уран 235 и т.д./.⁵²

В древних русских языковых системах не существовало резких границ между словом и термином в формальном плане. Термин создавался на основе обычного общеупотребительного слова по продуктивным словообразовательным моделям того времени и поэтому сохранял структурные типы общенародного слова. В рассматриваемых терминологиях на срезе XIV-нач.XVII вв. можно выделить два структурных типа терминов:

I. Простые термины или термины-слова, которые включают как непроизводные, так и производные единицы и сложные слова.

II. Составные термины или термины словосочетания, разные по степени семантической слитности и структурно-грамматической форме. Подобные же структурные типы встречаются и в словарном составе общелитературного языка великорусской народности.

Грамматическим фондом старорусских, как и современных терминологий, являются знаменательные слова: существительные, прилагательные, наречия, глаголы. Однако ядром терминологий служат полнозначные слова, нарицательные имена существительные или именные словосочетания.

Вопрос о лексико-грамматическом выражении терминологии является дискуссионным и в современном терминоведении, и по этому поводу высказываются различные мнения, но, согласно наиболее распространенной точке зрения, все разновидности специальных понятий в современном языке могут быть представлены именем существительным⁵³, как наиболее статическим элементом словарного состава с его свойством семантической универсальности. В плане исторической терминологии этот вопрос не дискутировался в лингвистике, однако большинство исследователей конкретных терминосистем древнерусского и старорусского языков предметом своего анализа брали в основном именную терминологию⁵⁴.

Терминологическая лексика с общим стержневым значением 'пошлины-повинности', входившая в сферу социально-экономической терминологии, представляла в период XIV-нач.XVII в. уже вполне сформировавшуюся микросистему в общей лексической системе языка. Номинативные единицы являются преобладающими в данной группе лексики. Большинство слов анализируемой лексики выражено именем существительным /десятина, оброк, обжа, празга, потуг, посоха, посоп, туска, татарщина, тамга и др./ или субстантивированной формой прилагательного /заемное, железное, мясное, мостовое, носовое, петровское, пудовое, убрисное и др./. Такое лексико-грамматическое оформление приближает их к терминам.

Основная часть простых терминов изучаемой лексико-тематической группы представлена именем существительным, они составляют 60% от общего количества простых терминов. Имена существительные составляют следующие лексико-семантические группы данной системы:

- 1/ названия пошлин, поборов - мыт, пересуд, подсудничье, протиможье, перевоз, тамга, ямщина и другие;
- 2/ наименования лиц - сборщиков дани, пошлин - борец, боров-

щик, данщик, ездок, куноемец, поборщик, подъезчик и другие;

3/ наименования лиц - платящих дань, выполняющих повинность - выведчик, данник, даноплатец, повозник и другие;

4/ наименования места сбора дани - мытня, мытыще, сокольня, ужище и другие;

5/ названия единиц обложения - воз, вить, двор, обжа и другие.

Различны и структурно-грамматические средства выражения терминов. Социально-экономические термины данной группы представлены или одним словом или целым словосочетанием, в связи с этим мы различаем простые и составные термины.

Простые термины: бобровое, вешее, дань, доход, осмынство, обарное, обмерщик, поледчик, похоромное и другие. Составные термины: вес медовый, год московский, повозные деньги, гостинная дань, городное дело, жито оброчное, корм проездной, десятая неделя, обжа посошная, хлеб заемный и другие.

Простые термины представлены:

1. Непроизводными словами: мыт, пятно, бор, дар, рост, вес, пуд, езд и другие.

2. Производными словами: примысл, вытчик, гибельщик, пудовщик, прикуп, промыт, перевоз, бобровое, поватажное, закосное, убусное и другие.

3. Сложными словами: черноборец, конокормство, даноплатец, заимодавец, куноемец, резозимание, ростомец, мытоимец и другие.

Структурно-грамматическая характеристика всей изучаемой терминологии нагляднее может быть представлена в таблице, в которой систематизирована вся зафиксированная в деловых памятниках терминологическая лексика с общим семантическим центром 'пошлины-повинности' (табл. I).

Таблица I

Структурно-грамматические группы	Общее количество зарегистрированных терминов	Процентное соотношение
Всего терминов со значением 'пошлины-повинности'	1290	—
Из них: 1. Составные термины	552	41,5
2. Простые термины	739	58,5
выражены: а/именем существительным	416	60,5
б/субстантивированным		
прилагательным	173	20,5
в/глаголом	85	12,0
г/именем прилагательным	50	6,5
д/наречием	15	0,5

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ СТАРОРУССКОГО ЯЗЫКА

Лексико-семантическая характеристика терминосистем старорусского языка предполагает выявление внутрисловных и межсловных отношений номинативных единиц, особенностей системной организации терминологии, а также изучение специфики общезыковых лексико-семантических процессов.

За кажущейся хаотичностью словаря можно разглядеть систему с ее внутриязыковыми закономерностями. Системное изучение лексики обычно реализуется путем выделения предметно-тематических и лексико-семантических групп. Термины как функциональные единицы более системно организованы независимо от времени их функционирования. Термины объединяются в лексико-семантические группы или терминологические поля, которые образуют микросистемы. Наименьшая ячейка лексической системы — лексико-семантическая группа — есть микросистема в общей системе языка, все компоненты которой взаимосвязаны. Все слова одной лексико-семантической микросистемы подчиняются единым структурно-семантическим законам. "В результате процессов лексической абстракции выявляются связи и между словами, объединяющие их в группы и ряды по признаку семантической общности. Этим лексическим объединениям можно присвоить название лексико-семантических систем"⁵⁵. "Лексико-семантические группы слов представляют собой собственно языковые единицы, продукт исторического развития того или иного языка. Слова, выражая свои собственные значения в рамках одной лексико-семантической группы, в то же время оказываются связанными между собой отношениями, не безразличными для их собственных значений"⁵⁶.

Лексико-семантическая микросистема входит как часть в общую лексическую систему и, являясь отражением определенных сторон действительности, имеет черты, свойственные всей лексико-семантической системе. В то же время она находится в различных системных отношениях с другими лексико-семантическими группами. Изучаемая нами терминологическая группа отражает социально-экономические отношения в жизни народа определенного периода, и, в отличие от отвлеченной лексики, более далекой от "мира вещей", она непосредственно называет определенные явления действительности, поэтому системные отношения внутри нее в большей степени обусловлены неязыковыми факторами. От лексико-семантической

группы, объединяющей, к примеру, бытовую лексику, эта микросистема отличается наибольшей подвижностью, изменчивостью, так как обслуживает те сферы общения, которые исторически преходящи и связаны с какими-то определенными социально-экономическими отношениями. Эта микросистема изменчива, но синхронно более или менее устойчива в своих основных звеньях. Вступая в системные отношения с различными микросистемами /бытовой, торговой, денежной, промышленной и другими/, она формируется на их лексической основе. Образование терминологических, т.е. системно организованных в семантическом плане, регулярных по своей сущности, групп в словаре способствует росту системности всей лексики. Социально-экономическая терминология как определенная микросистема в общей системе лексики имеет и свои, присущие только ей закономерности и внутренние системные отношения. Отдельные лексические единицы этой группы находятся в определенных структурно-семантических связях, которые проявляются в различного рода лексических объединениях и группировках /лексико-семантических, этимологических, словообразовательных и других/.

Системные отношения рассматриваемой группы лексики проявляются прежде всего в классификации, основанной на общности понятийно-смысловых связей. По данной классификации вся лексика может быть разделена на отдельные лексико-семантические группы, или понятийно-семантические поля.

Простые и составные термины этих групп объединены общим понятийным центром, выражающим:

1/ наименования пошлин, повинностей, налогов, сборов вообще: бобровое, воротное, ваханное, год московский, дань, дверское, деньги копейные, забожничье, заезд, луговое, весчая пошлина, сборное, тамга, шестовое и другие;

2/ названия должностных лиц, контролирующих выполнение повинностей, и сборщиков дани: бобровщик, весец, вытчик, городчик, гибельщик, данщик, праведчик, пошлинник, поворотник, сборщик, черноборец и другие;

3/ названия лиц, платящих дань, выполняющих повинности: выводчик, вытние люди, данник, даноплатец, данные люди, поводник, подвозник медовый, повозник и другие;

4/ наименования процессов наложения дани, организации побора: замышляти пошлину, заповедати дорогу, имати пошлину, имати выть, одесятити, собирать дань и другие;

5/ наименования процессов выполнения повинностей и выплаты

пошлин: беляти белье, бити собры, возити сено, коня кормити, платити гибель и другие.

Итак, вся лексика данной группы распределена на 5 лексико-семантических групп, характеризующихся единичными структурно-семантическими признаками и отражающих определенные закономерные связи, отношения, которые принимают характер регулярности.

I-я лексико-семантическая группа объединяет слова и составные термины с общим стержневым значением 'пошлины, повинности, налог'. Эти реальные понятия выражены номинативными единицами в форме имен существительных /дань, выход, тамга/, в форме субстантивированных прилагательных /бобровое, воротное, дверское, луговое, сборное/, в форме атрибутивно-именных сочетаний /год московский, весчая пошлина, писчая белка/. Эта лексико-семантическая группа самая обширная, она охватывает 70% всей рассматриваемой лексики. Данная группа, в свою очередь, распадается на отдельные лексико-семантические звенья, объединяющие слова со значением конкретного вида дани, пошлины: проездной, торговой, судебной, обрядовой и другой/. 2-я и 3-я лексико-семантические группы объединяют слова с конверсным семантическим центром: с одной стороны - со значением 'сборщики пошлин и контролирующее выполнение повинности', а с другой стороны - 'платящие дань, выполняющие повинности'. Номинативные единицы данных групп выражены именами со значением действующего лица, деятеля с продуктивными суффиксами -ЧИК, -ЩИК, -НИК, -ЩИ, -ОК и другие /борец, десятинник, данник, ездок, таможник/ или атрибутивно-именными сочетаниями /данные люди, вытные люди/. Имена, обозначающие сборщика подати или платящего подать, обычно сохраняют корневую морфему производящих слов со значением 'пошлина, подать, повинность': бобровое - бобровник, бор - борец, дань - данщик, дворское - дворник, десятина - десятинник, езд - ездок, неделя - недельщик, пересуд - пересудчик, померьное - померьщик, пятно - пятеньщик, рыбное - рыбник, тамга - таможник, торговое - торгоборец, черный бор - черноборец, ям - ямщик /ямщик/ и т.д.

В исследуемых материалах зарегистрированы преимущественно слова 2-й лексико-семантической группы со значением 'контролирующие выполнение повинностей и сборщики дани'. Слов специального терминологического характера со значением 'выполняющие повинности, платящие дань' встретилось незначительное количество. Это объясняется социально-экономическими причинами. Различного вида налоги, пошлины выплачивали те же КРЕСТЬЯНЕ, ПОЛНЫЕ

ХОЛОПЫ, ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ, ПОЛНЫЕ ЛЮДИ и т.д., которые одновременно обязаны были выполнять различного рода повинности. Однако контроль за выполнением конкретной повинности или выплатой дани осуществлялся специальным представителем государственно-феодалной администрации. ЧЕРНЫЙ БОР собирал ЧЕРНОБОРЕЦ, КОПЕЙНОЕ - КОПЕЙНИК, БОБРОВОЕ - БОБРОВНИК, ПОЗЕМ - ПОЗЕМЩИК, т.е. каждому конкретному виду дани, пошлины соответствовало конкретное лицо - сборщик данной дани, что закреплялось в однокоренном имени существительном с агентивным суффиксом. Процессуальные значения выражаются единицами лексико-семантических групп с конверсными значениями /4 и 5-я группы/. Глаголы или глагольные сочетания - характерная форма для слов со значением 'процесс наложения дани, организация побора' /заповедати дорогу, имати пошлину, имати выть, одесятити, собирати дань/ и со значением 'процесс выполнения повинностей и выплаты пошлин' /белити белье, бити бобры, возити сено, коня кормити, платити гибель/.

Распределение терминов по лексико-семантическим группам может быть основано и на словообразовательном признаке. Группировка терминов по словообразовательным гнездам - это тоже семантическое объединение слов, в которых проявляются системные отношения. Исходные и производные однокоренные слова в них семантически соотносительны, взаимозависимы, что является главным условием выделения лексико-семантических групп. Таких лексико-семантических групп образуется столько, сколько насчитывается гнезд однокоренных слов, объединенных общим значением. В налогово-пошлинной терминологии таких словообразовательных гнезд насчитывается 130. Каждая группа может включать определенный набор компонентов с общим значением, соответствующим понятийному содержанию термина /'дань, налог' - 'единица обложения' - 'процесс сбора' - 'организация обложения налогом'/. Объединяющим центром подобных семантических групп является номинативная единица в значении 'вид дани, пошлины, повинности', на основе которой как бы конструируются разноструктурные слова с единым семантическим стержнем. Без таких номинативных единиц лексико-семантические группы не образуются. Употребление в тексте слов бобровник, витчик, гибельщик, данщик, истинник, поземщик и т.д. уже предполагает наличие производящих номинативных единиц, соответственно: бобровое, выть, гибель, истина, позем и т.д., которые и являются центрами лексико-семантических групп. Например: бобровое, бобровник, бити бобры, бобровье реки, бобровье деревни; выть, витчик, витник, десятая выть, имати выть, витные

люди; гибель, гибельщик; истина, истинник, истинная дань; позем, поземное, поземщик, поземный двор, поземные деньги и т.д.

Объединение лексики по словообразовательным гнездам происходит по определенным типовым моделям, схемам. Эти типовые модели отражают взаимопроницаемость, пересечение компонентов различных лексико-семантических группировок в данной лексической микросистеме. Типовые модели, объединяющие однокоренную лексику с общим семантическим признаком, могут быть разного характера. Выделяется I-я типовая модель - одночленная /условное название/, она характеризуется наличием только одного простого или составного термина со значением 'вид пошлины, дани, повинности', никаких производных нет: вязчее, ваганное, дверское, железное, забожничье, запрос, коньчное, коробеищина, крик, лечебное, луговое, носовое, налон, настав, онбарное, перевара, питье, погон, пожилое, людсыта, помет, портное, похоронное, потуг, противень, роговое, рожественское, розвиньское, семежное, скатерное, стожарьное, туска, телев, татарщина, убрус, шестовое, шестьдесят, ямчуга.

Во 2-й типовой модели - двучленной функционирует слово или составной термин со значением 'вид пошлин, дани, повинности' вместе с производным в значении 'сборщик пошлины, контролирующей повинности': боровое - боровщик /боровник/, гибель - гибельщик, черный бор - черноборец, весчее - весец, езовое - езовник /езовщик/, заказ - заказник /заказчик/, коровщина - коровник, мыт - мытчик, неделя - неделщик, перевоз - перевозник, поватажное - поватажник, позов - позовник, узолцовое - узольник и т.д. Других производных с общим семантическим признаком эта типовая модель не образует. Одночленные и двухчленные типовые модели в данной терминологической группе довольно распространены. Эти типовые модели образует в основном лексика, вошедшая к XIV в. в активный терминологический пласт и функционирующая до конца XVI в. или нач.XVII в. Эта лексика не обросла большим количеством производных однокоренных слов в силу временной ограниченности ее функционирования.

Таким же образом образуются трехчленные, четырех- и пятичленные модели и т.д. В лексико-тематической группе 'пошлины-повинности' многочленные модели составляют 60% от общего числа структурно-семантических моделей, объединяющих однокоренные слова с общим семантическим центром. В основном эта лексика, известная с XI в., общеславянского или восточнославянского происхождения

кви', 'десятина, собиравшаяся татарами' /Кочин, 96/. А съ рогожь и съ лыкъ, и съ мочаль, и съ лаптей, и съ саней, и со всякого мелково товару имати дѣсятое /Арх.Стр. I, 694. 1565 г./. Эти слова в текстах взаимозаменяемы, хотя второе встречается значительно реже. И.И.Срезневский, указывая к слову ДЕСЯТОЕ только одно исходное значение 'десятая часть', тем не менее иллюстрирует это значение примерами, указывающими на терминологическое значение слова - 'церковный доход': а десятое монастырю по старине /Дог. гр. I 446 г./. Для обозначения натурального обложения используется словосочетание - ДЕСЯТОЕ ИЗ ХЛЕБА И РЫБЫ. Кроме того, для обозначения пошлин, поборов используются составные термины ДЕСЯТОК ПРАВОЙ, ДЕСЯТАЯ НЕДЕЛЯ, ДЕСЯТЫ ГРОШ, ДЕСЯТАЯ ВЕША, ДЕСЯТИНА ЦЕРКОВНАЯ, которые выступают абсолютными синонимами к словам ДЕСЯТОЕ, ДЕСЯТИНА, ДЕСЯТИНИЧЬИ ПОШЛИНЫ.

Для обозначения сборщиков соответствующих даней, оброков в деловой письменности XIV-нач.XVII в. отмечены однокоренные слова: ДЕСЯТНИК, ДЕСЯТИННИК, ДЕСЯТИЛЬНИК, ДЕСЯТСКИИ. А десятичники мон-ржевские тех попов не судят и не въезжают и кормов своих и своих и конских и иных никаких пошлин не емлют /Алех, 2, 459, Жал.гр. 1601 г./; десятильников своих архиепископу в Кирилов монастырь не слати, ни пошлин им не имати никаких /АСЭИ, II., 281. Суд.сп. 1478 г./; десятичник мой поехал по десятине /Гр. I 450 г./.

Однокоренные глагольные образования обозначают сам процесс сбора налога или обложения ДЕСЯТИНОЮ: ОДЕСЯТСТВОВАТИ - 'обложить десятиною' /Кочин, 96/; ДЕСЯТЬКОВАТИСЯ /ДЕСЯТСТВОВАТИ/ - 'платить десятину' /Срезн., I, 657 /; ОДЕСЯТИТИ - 'обложить десятиною, податью', 'брать подать' /Срезн., 2, 612/. Одесятити всю десятину /Гр. XIV в./.

Системность лексики проявляется особенно четко в лексико-семантических группировках синонимического типа. Терминологическая система, связанная с социально-экономической сферой, богата синонимией. В современной терминологии "синонимика - определенный недостаток, затрудняющий путь к цели, которой терминология должна служить" 57. В период же становления, формирования терминологии синонимика и вообще любое варьирование является закономерным явлением, вызванным внутриязыковым процессом взаимодействия различных лексико-семантических пластов при отборе необходимой номинативной единицы для нужд новой терминологии.

Группируясь по определенным моделям, лексика со значением 'полнота-полнотности' образует микросистему, внутри которой наб-

людаются регулярные закономерные связи, отношения слов и семантические процессы. Так выражение понятия 'пошлины' в I-й лексико-семантической группе понятийно-семантической классификации принимает характер регулярности и образует синонимические отношения типа: номинативная единица в форме существительного или субстантивированного прилагательного синонимична составному термину атрибутивно-именного типа. Например, в "Материалах" И.И.Срезневского определяются значения слов: ПОВОРОТНОЕ - 'торговая пошлина за право продажи в городах с возов', ПОВОРОТНЫЕ ДЕНЬГИ - то же, что ПОВОРОТНОЕ /Срезн., 2, 1003/. Деловые памятники письменности XIV-XVI вв. дают ряд примеров, подтверждающих абсолютную синонимичность простого и составного терминов. ПОВОРОТНОЕ и ПОВОРОТНЫЕ ДЕНЬГИ относятся к одному и тому же понятийному ядру - 'определенный вид торговой пошлины'-и встречаются в сходных лексико-синтаксических конструкциях: дворником у них поворотное имати, посмотри по их товару /Тамож.Белоз.гр.1551 г./; ни поворотных, ни иных некоторых своих пошлин ... имати не велел /Жал.гр.1532 г./. Абсолютная синонимичность наблюдается также у простого термина ПОПЛАШНОЕ и составного - ПОПЛАШНАЯ ПОШЛИНА - 'пошлина, взимаемая с шлах, с строевого и дровяного леса' - /Срезн., 2, 1192 г./: ни поплашного дров имати на них воротникам Каширским не велел же /Жал.гр.1532 г./; а поплашная пошлина имати с дров со связях, зиме с саней, а лете с телег /Тамож.гр.1588 г./. Подобные примеры в изучаемых памятниках распространены и подчас встречаются в одном и том же документе у одного и того же автора. При этом в роли общеродового слова составного термина, как правило, выступают слова белка, доход, деньги, дань, куница, корм, побор, пошлина, полюдие не в конкретном терминологическом, а в обобщенно-родовом значении 'побор вообще'.

Наиболее распространенный тип синонимии в исследуемых материалах - дублиеты, когда одной реальности соответствует два наименования и они образуют дублетные пары. Дублетность - это один из моментов в развитии синонимичной или вариантной пары, это состояние тождества всех значений у членов вариантных и синонимических рядов каких бы то ни было языковых единиц. Для данной микро-системы распространение одного и того же значения на разные лексико-грамматические классы весьма характерно: один и тот же вид пошлины может быть назван простыми терминами /в форме имени существительного в лексико-семантическом варианте терминологического характера и в форме субстантивированного прилагательно-

го/или составным термином. Номинативные единицы, вступая в синонимические отношения, чаще всего образуют следующие продуктивные типовые модели синонимичности или дублетности:

1. Существительное синонимично составному термину атрибутивно-именного типа: заклад - закладная куница, знамя - знаменные деньги, истина - истинная дань, копащина - пошлина копацкая, мыт - мытная пошлина, осенина - осенняя дань, поклон - поклонные деньги, посол - посольные деньги, повоз - повозные деньги, корм - пошлина кормовая, примет - приметные деньги, татарщина - татарская дань, яловщина - яловичья денъга, ямчуга - ямчужное дело, ям - ямские деньги.

Этот вид синонимических отношений находит свое отражение в деловой письменности XIV-нач.XVII в. Следует выделить особые случаи, когда оба компонента синонимического ряда представлены в одном контексте. Так общеславянское слово МЫТ во всех лексикографических материалах определяется как 'таможенная пошлина, проезжая, плата с провозимых товаров' /см. Срезн., 2, 219-220; Кочин, 196/. В деловой московской письменности оно широко представлено в этом значении: в ДД - в 45 грамотах, в АСЭИ - в 120 гр.; в АСХ - в 75 гр. И кто у него в тех селех и в деревнях имет людей жити и тем людям не надобе ям, ни подводи, ни мыт, ни тамга... ни иные ям некоторые пошлины не надобе /Кал.гр.1465 г., АСХ, ч.1/. Иногда термин МЫТ в этом значении заменяется составным наименованием ПОШЛИНЫ МЫТНЫЕ. А мытные держати старые пошлины, которые были при наших прадедах и дедах и при наших отцах. А новые нам мытов в пошлин не замышляти /Доконч.вел.кн.1483 г., ДД/.

2. Субстантивированное прилагательное синонимично составному термину атрибутивно-именного типа: выводное - выводная куница, городное - городская дань, гостинное - гостинная дань, копейное - копейные деньги, мясное - мясной доход, петровское - петровская дань, проездное - корм проездой, поворотное - поворотная дань, печатное - печатная денга, подъемное - подъемная пошлина, полевое - полевая пошлина, полетное - дань полетная, поплавное - поплавная пошлина, полдужное - полдужная пошлина, рожественное - рожественная дань, свадебное - свадебная куница, торговое - торговые деньги, туковое - туковые деньги.

Данная вариативность широко представлена в памятниках, особенно делового жанра. К примеру, ГОСТИННАЯ ДАНЬ - 'особая пошлина' /Срезн., I, 568/, имеется в виду пошлина с торговцев, с

продаваемых ими товаров, терминологическое словосочетание встретилось в ранних памятниках. Во Оболи гостинная дань и что ся в ней свидется, из того святеи Богородици и епископу десятина /Уст. гр. Смол., 1150 г./. К XIV в. было заменено словом терминологического характера ГОСТИНОЕ и фиксируется уже редко. Слово ГОСТИНОЕ /ГОСТИНОЕ/ как название торговой пошлины /'сбор с товаров' - Кочин, 70/ встречается преимущественно в грамотах XIV-XV вв., чаще в Московских документах. В сборнике материалов ДДГ оно зарегистрировано в духовной грамоте князя серпуховского Влад. Андр. 1401-1402 гг.: дал есмь свою треть тамги московские и восьмичее и гостиное, и весчье, пудовое... и все пошлины московские. В других грамотах ДДГ не встретилось. Наиболее последовательно оно употребляется в сборнике АСЭИ. Наместники мои новоторжские и их тиуны тех люди не судят, ни кормов на них не емлют, ни гостиного на них не берут, никаких пошлин /Жал. гр. 1447-1455 гг./; пошлиником всем с возов не имати гостиного, некоторых пошлин /Жал. гр. 1446-1454 гг./; и как к себе призовут людей жити на тот лес, ино их тем людям не надобе моя царева дань, ни поворотная... ни тамга, ни гостиное... /Жал. гр. 1498 г./. Впервые это слово зарегистрировано в Жал. гр. вел. кн. Дм. Ив. 1374 г.: не надобе ему ни которая дань, ни ям, ни подвода, ни тамга, ни побережное, ни гостиное. Зафиксировано и в северных грамотах: ни гостиное, ни явка, ни иные ни которые пошлины /Уст. Дв. гр. 1397 г./.

3. В отношениях полной синонимии находятся однокоренное существительное и субстантивированное прилагательное, а также составной термин атрибутивно-именного типа: вес - весчье - весчая пошлина, позем - поземное - поземные деньги, помер - померное - померная пошлина, посоха - посошное - посошной корм, пятно - пятенное - пятенная пошлина, тамга - таможное - таможенная пошлина, явка - явленое - явчая пошлина.

Этот вид вариативности можно проиллюстрировать семантической группой ПОМЕР - ПОМЕРНОЕ - ПОМЕРНАЯ ПОШЛИНА. ПОМЕР - 'пошлина с сыпучих товаров' /Срезн., П. 1174 г./, 'подать, пошлина' /Кочин, 258/. Термин ПОМЕР как вид торговой пошлины, связанной с измерением сыпучих товаров, встретился исключительно в деловой московской письменности. Первое употребление фиксируется 1425 годом. Обычно в тексте этот термин сочетается с другими наименованиями различных торговых пошлин, перечисляющих все разновидности сборов в процессе торговли. Ни млтъ, ни костки, ни померъ, ни весчье /Жал. гр. в. кн. Вас. Дм. 1425 г., АФХ, I/; христиан на те пус-

тошм призовут в тот оброк, и тем всем христианом старожильцем и пришим не надобе моя великого князя дань некоторая, также не надобе им тамга, ни восьмичее, ни мыт, ни костки, ни помер, ни закос /Жал.гр.1448-1461 гг., АФХ, I/; и с того со всего с митрополича запасу таможного, и явочного, и гостинного, и весчего, и пудового, и подворного и повесного, и подъездного, и с хлеба померу, и всяких никаких пошлин нигде не емлют /Жал.гр.ц.Ив.Вас.1564 г. АФХ, III/. Однако ПОМЕР как наименование пошлины за измерение товаров встречается редко. Отмечено лишь в 4-х грамотах сборника АФХ, в Картотеке ДРС это слово отсутствует.

Вместо ПОМЕР с середины XV в. начинает употребляться субстантивированное прилагательное ПОМЕРНОЕ в том же терминологическом значении: 'пошлина с сыпучих товаров' /Срезн., II, 1174/, 'подать, пошлина' /Кочин, 258/, 'вид торговой пошлины' /предм.-терм. указатель к АСЭИ, 753/, 'пошлина за измерение товаров' /предм.-терм. указатель к ИРП-2, 416/. Этот термин чаще употребляется, чем ПОМЕР, и в московской деловой письменности /АСЭИ - в 6 гр., ДДГ - в 4 гр., АФХ - в 6 гр./, кроме того, он известен и в северной деловой письменности, в частности не менее 25 случаев употребления зафиксировано в Новгородских писцовых книгах XV-XVI вв. /Кочин, 258/. Первое употребление субстантивированного прилагательного ПОМЕРНОЕ зафиксировано в Жаловальной грамоте Новгорода Троиц. Серг.мон.1448 г.: с техъ людей Сергеева монастыря и с возовъ не имать гостинного, ничего же некоторыхъ пошлинъ, ни подоралного, ни подзорного... ни побережного, ни померного, продадут ли где, купят ли /АСЭИ, I/. Чаще всего в текстах ПОМЕРНОЕ сочетается с другими наименованиями торговых пошлин. И тому имену и тем людям всем не надобе им ни ям, ни подвода, ни мыт, ни костки, ни померное, ни весчее, ни тамга, ни иные некоторые пошлины /Жал.гр.в.кн.Ив.Вас.1465 г., АФХ, I/. ПОМЕРНОЕ в основном собиралось с сыпучих товаров, зерна. А померное имати со шеницы и со ржи и съ ячени... имати имъ съ продавца съ четырехъ четвертей денга /Арх.Строева I, 1551, Картотека ДРС/. По материалам картотеки ДРС можно установить, что ПОМЕРНОЕ употребительно было с середины XV до середины XVI в.

В XVI в. широкое распространение получил для выражения данного терминологического значения составной термин ПОМЕРНАЯ ПОШЛИНА. Померная пошлина имати по розчету, какъ съ чего доведется /Тамож.гр.1587 г./.. По материалам Картотеки ДРС ПОМЕРНАЯ ПОШЛИНА особенно часто употребляется с конца XVI в. до середины XVII в.

в тарханых, таможенных грамотах Москвы.

В заключение следует отметить, что регулярные синонимические отношения в рамках одной терминологии, как и любое лексическое варьирование, свидетельствуют не только о системной организованности данной терминологии, о чем было сказано выше, но также и об активно действующем в языке того периода процессе отбора терминов, который проходил по пути создания специфических структурных средств выражения терминологических значений.

Степень многозначности терминов разная в разные периоды развития терминологии. Наибольшая полисемантичность характерна для терминологий в период их становления, формирования, когда особенно сильно, непосредственно проявляется влияние общего языка на специальные сферы, когда отсутствует сознательное вмешательство носителей языка в организацию терминосистем. "В период становления терминологий многозначность, как и вообще варьирование значения и формы, наблюдается особенно широко" ⁵⁸, для терминологических систем XIV-нач.XVII в. многозначность была естественным семантическим явлением и отражала уровень развития языковой системы того периода. Анализ отдельных терминосистем старорусского языка показывает, что многозначность и омонимия были более широко представлены, чем в современных терминосистемах, и не имела таких различий, такой специфики, по сравнению с общеупотребительной лексикой, как в современном языке. Однако если в современных терминологиях активнее проявляется общая тенденция к омонимии, хотя несколько не исключена и многозначность, то древним термином в большей степени присуща полисемия.

Исследование памятников письменности XIV-XVI вв. позволяет сделать заключение, что связь терминов и нетерминов в старорусском языке была более тесной, чем в современном литературном языке, и многозначность или диффузность семантики ⁵⁹ являлась одной из характерных черт термина. Это происходит потому, что сохранялась еще близкая связь термина со словом, на базе которого он сформировался, и терминологические и нетерминологические лексико-семантические варианты слова сосуществовали. Из 500 терминов - существительных, выбранных из письменных памятников XIV-нач. XVII вв. и относящихся к понятийной сфере юридической, налогово-пошлинной и социально-экономической лексики, 248 являются многозначными словами, включающими в свою семантическую структуру как терминологические, так и нетерминологические значения /корм, погост, пятно, урок, гибель, перевоз, поминки, отпись, ряд, список,

суд, ездок, питье, грамота, пристав, диак, знамение, пеня, поминки, продажа, противень, протор, розмет, вить и др./ Показательна в этом отношении юридическая терминология. Из 161 термина-существительного, зафиксированного в "Судебниках" 1497, 1550 и 1589 гг. /кратк. и простр. редакции/, 123 термина многозначных, т.е. слова с широким семантическим объемом /суд, судил, поручник, пересуд, правда, тяжа, железо, лицо, поле, свод, грабеж, дело, лай, обида, пожег, поклеп, свада, татьба, посул, потрава, пагуба, рост, срок, ток, указ, гибель, довод, статок и другие/.

Семантическую структуру слова, функционирующего в тот период в сфере определенной терминологии, формировали и общенародные первичные значения, и специальные вторичные, производные значения. Так в слове ДѢЛО по текстам древнерусских памятников установлено 13 значений, из которых три можно определить как специальные, с которыми данное слово функционировало в разных терминологиях: юридической, правовой - 'судебное или административное разбирательство; судебный процесс'; в административной - 'соборание документов, относящихся к какому-либо делу, вопросу'; военной - 'военное предприятие, поход, бой, сражение' /СРЯ, 4, 207/. Слово УРОК имело несколько лексико-семантических вариантов терминологического и нетерминологического характера: 'уговор, условия'; 'назначение, определение'; 'плата, подать, налог, судебная пошлина'; 'срок, определенное время' /Срезн., 3, 1257/. Слово ПИТНО функционировало в старорусской терминологии в следующих значениях: 'клеймо, печать, знак'; 'наложение пятна, тавра'; 'пошлина за наложение пятна' /Срезн., 2, 1799/.

Итак, как подтверждают материалы исследуемых памятников, полисемантичность можно считать ведущим семантическим законом, действующим в пределах всех терминологических систем старорусского языка. Однозначность как единичное, нерегулярное проявление в сфере терминологии характеризовала в основном термины заимствованные. Исследователи терминологий древне- и старорусского языка⁶⁰ указывают, что иноязычные элементы, вошедшие в этот период, были единичны /кабала, тамга, баскак, ясак, князь, тун, пеня и другие/. Терминология не засоряется иноязычными словами, процесс развития терминологий происходит за счет внутренних языковых ресурсов, сохранения основного общеславянского и древнерусского лексического пласта.

РАЗДЕЛ III

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СПЕЦИФИКА ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ

Терминологическое словообразование в период становления и формирования специальной лексики основывалось на системе русского общелитературного словообразования. Термины образовывались на базе существующих слов и корней общеупотребительной лексики, использовались все возможные в языке того времени способы и модели словообразования. Несомненно, что главные тенденции и закономерности общелитературного словообразования присущи и специальному словообразованию. Однако в процессе терминотворчества вырабатываются и специфические терминологические средства и способы номинации. Изучение способов терминологизации определенной микросистемы позволяет вскрыть общие закономерности в терминообразовании в начальный период становления и функционирования русских терминологий. Основными способами терминообразования в исследуемой терминогруппе являются следующие:

1. Морфологический способ терминообразования по продуктивным словообразовательным моделям.
2. Семантический способ образования терминологических значений.
3. Морфолого-синтаксический способ терминообразования /субстантивация/.
4. Синтаксический способ терминообразования.

Из полного состава выбранной лексики налогово-пошлинной терминологии /1290 терминов/ можно выделить отдельные группы терминов в соответствии со способами образования:

1. Термины, образованные морфологическим способом словообразования - 150.
2. Термины, образованные семантическим способом словообразования - 380.
3. Термины, образованные синтаксическим способом словообразования - 435.
4. Термины, образованные морфолого-синтаксическим способом словообразования - 325.

Эти способы терминообразования известны в разные эпохи функционирования языка. Однако соотношение данных способов по степе-

ни продуктивности в разные периоды различно. В период возникновения терминологической системы, активизации определенного пласта социально-экономической лексики, вызванной общественными и экономическими явлениями, создаются благоприятные условия для тех способов, с помощью которых язык черпает лексические средства из своих внутренних ресурсов. Использование внутренних ресурсов - это основной путь образования терминологических систем русского языка.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ ПО ПРОДУКТИВНЫМ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ МОДЕЛЯМ

Многие наименования налогово-пошлинной терминологии по своей структуре не новые слова, отличные от других лексико-семантических систем великорусского языка, а созданные на основе общеславянских корней и слов по словообразовательным законам того времени. Образы типичные словообразовательные модели, известные в общенародном языке и других терминологических системах, они отражают общую картину словообразовательной системы великорусского языка. Образование новых номинативных единиц данной терминологической системы шло в основном по продуктивным словообразовательным моделям на базе общепотребительных средств. Среди именных лексических единиц различаются следующие словообразовательные морфологические типы:

- 1/ префиксальный - промыт, прокорм, перевоз, пересуд и другие;
- 2/ суффиксальный - вытчик, гибельщик, должник, заездчик, мытник, пудовщик и другие;
- 3/ префиксально-суффиксальный - забожничье, подсудничье, протаможье и другие;
- 4/ безаффиксный - примысл, прикуп и другие;
- 5/ сложение - даноплатец, конокормец, мытоимец, торгоборец и другие.

Данные словообразовательные типы находятся в разном соотношении по своей продуктивности в изучаемой терминологической системе. Малопродуктивным способом является безаффиксный /зарегистрировано не более 5 слов, образованных этим способом/.

Аффиксальный способ является наиболее продуктивным и ведущим при образовании производных терминов. Особый интерес представляет суффиксальный способ номинации, который охватывает около 70% всех производных номинативных единиц. Суффиксальным спосо-

бом образуются номинативные единицы разных терминологических микрогрупп:

1. Слова, называющие виды подати, сбора с обобщенным значением определенной установленной системы обложения с продуктивными суффиксами: -СТВ /баскачество/, -ОВЩИН /алтыновщина, поголовщина, петровщина/, -ЕВЩИН /коневщина, сторожевшина/, -ЩИН /темлящина, княжщина, лямбига, копейщина, татарщина/, - /подсудничье, подворье, поралие, полюдье, протаможье, по.ородье/-/префиксально-суффиксальный способ/.

2. Слова, называющие место сбора дани с суффиксами: -ИЩ /мытище, ужище/, -ИЯ /митня, соболяня/.

3. Слова, называющие сборщика дани /реже - платящего дань/ с продуктивными суффиксами: -НИК /пошлинник, ростяник, даник, заездник, заказник/, -ЩИК/ЧИК/ /сборщик, знаменщик, поворотчик, вытчик, пятенщик/, -ЩИ /борец, выходец, швец, числянец/, -ОК /ездок/, -ЩИК /собиратель/, -АРЬ /митарь/, -ЯК /числяк/.

Из всех лексико-семантических групп суффиксация особенно продуктивна в группе терминов со значением 'сборщик подати'. Особенно активны в этой группе были агентивные суффиксы -НИК, -ЩИК /ЧИК/. Постоянное употребление словообразовательных аффиксов в сфере определенной терминологической системы ведет к их специализации, т.е. закреплению за ними одного значения. Суффиксы -НИК, -ЩИК /ЧИК/ специализировались в образовании слов в значении действующего активного лица, производящего определенное действие по взиманию дани, т.е. 'сборщик дани', и стали совершенно непродуктивны для образования слов со значением 'платящий дань' /для последней группы терминов более характерны устойчивые сочетания типа: данные люди, черные люди, вытние люди и т.д./.

Суффиксы -НИК, -ЩИК /ЧИК/ присоединяются к различным основам и соответственно образуют словообразовательные типы:

1. Производятся основой служат имя существительное с предметным значением какого-либо конкретного вида дани, налога: белящик - бела, вытчик, вытник - выть, гибельщик - гибель, даньник, даньщик - дань, дворник - двор, должник - долг, заездчик, заездник - заезд, заемщик - заем, заказник, заказчик - заказ, закладник, закладчик - заклад, залозник - залог, знаменщик - знамя, зауморщик - зауморщина, истыньник - истина, кормленщик - кормление, коровник - коровщина, кушник - куна, митчик - мит, митовщик - митовщина, недельщик - неделя, оброчник -

оброк, осетреник - осетр, позовник - позов, половник - полове, посельник - поселье, посульник - посул, пошляник - пошляна, праведчик, праведник - правда, пятник - пятно, пересудчик - пересуд, подъездчик - подъезд, поездник - поезд, подводник - подводы, подвозник, подвозчик - подвоз, подлазчик - подлаз, перевозчик - перевоз, повозник - повоз, таможник - тамга, темьянчик - темьян, третник - треть, численник - число, яловьчик - яловщина, ямьник - ям, ясачник - ясак.

Этот словообразовательный тип самый распространенный, производящей основой является номинативная единица со значением 'вид дани, подати', каждому конкретному виду сбора соответствует конкретное лицо - 'сборщик'.

II. Производящей основой служит основа субстантивированного прилагательного в терминологическом значении конкретного вида пошлины: боровщик, боровник - боровое, бобровник - бобровое, воротник - воротное, весовщик - весовое, гостебник - гостебное, гостинник, гостинщик - гостинное, гатовщик - гатовое, езовщик, езovníк - езовое, коневник - коневое, копейник - копейное, мостовщик - мостовое, описчик, описник - описное, побережник - побережное, поватажник - поватажное, поледчик, поледник - поледное, поплужник - поплужное, проводник - проводное, поворотник, поворотчик - поворотное, созорщик - созорное, таможенник - таможенное.

III. Производящая основа может быть соотнесена как с именем существительным, так и с однокоренным субстантивированным прилагательным, синонимичными в своем терминологическом значении 'вид подати, дани': вирник - вира, вирное; десятиник - десятина, десятинное; закосник - закос, закосное; кормовщик - корм, кормовое; поземщик - позем, поземное; подъездчик - подъезд, подъездное; померщик - помер, померное; печатник - печать, печатное; подлазник - подлаз, подлазное; пудовщик - пуд, пудовое; пятенник - пятно, пятенное; становщик - стан, становое; узольник - узолки, узоловое.

IV. Производящей основой служит глагольная основа: описчик - описать, писчик - писать, переписчик - переписать.

V. Производящей основой служит отглагольное существительное: сборщик - сбор, недоборщик - недобор.

Из выделенных словообразовательных типов наиболее продуктивными для исследуемой терминологической системы являются два первых, когда производящей основой является номинативная единица

ца в форме имени существительного или субстантивированного прилагательного со значением конкретного вида дани. По названию вида дани получает наименование и лицо, собирающее эту дань.

Часть терминов со значением 'сборщик подати' образуется при помощи активного суффикса -НИК, распространенного в древнерусском языке, и таким образом включается в общий словообразовательный ряд слов со значением действующего лица. В деловых памятниках XIV-нач.XVII в. зарегистрировано около 60 слов с суффиксом -НИК. Характерным для этой группы слов является присоединение суффикса -НИК к основе субстантивированного прилагательного на -Н: воротное - воротник, гостебное - гостебник, гостинное - гостинник, копейное - копейник, мясное - мясник, печатное - печатник, проводное - проводник, побережное - побережник, поватажное - поватажник, поплужное - поплужник, таможенное - таможенник. Производящей основой может быть имя существительное, которое стало базой для образования производного слова с суффиксом -НИК в период до XIV в.: дань - даньник, долг - должник, заем - заемник, мыт - мытник, осетр - осетреник, пошлина - пошлинник, треть - третник.

В историческое время и только на древнерусской основе появился новый активный суффикс -ЩИК, который стал продуктивным словообразовательным формантом в налогово-пошлинной терминологической системе. Суффикс -ЩИК в русском языке начал активизироваться с XIV в., он характерен для памятников деловой письменности⁶¹. Фонетическим вариантом является суффикс -ЧИК. Вариантное написание -ЧИК, -ЩИК в словах со значением 'сборщик дани' характерно для изучаемых деловых письменных памятников. Даже подчас в одной грамоте у одного автора встречаются варианты написания этих семантически равнозначных суффиксов: городчик - городщик, доводчик - доводщик, описчик - описщик, поворотчик - поворотщик, праведчик - праведщик, поледчик - поледщик. ДОВОДЧИКЪ - 'должностное лицо, ведавшее сбором всевозможных налогов' /СРЯЗ, 4, 277/. А кто ся женить въ волости и доводчику взять убрусное алтынъ /Уставн. гр. патр. Иова, 19, 1590 г./ Да въ селе жъ въ Прилукахъ собирають на монастырь доводчики съ перевозу съ реке съ Волги /Кн. п. Моск. П, 35. 1594 г./.

С суффиксом -ЩИК /-ЧИК/ зарегистрировано около 80 слов в исследуемых материалах. Продуктивность суффикса -ЩИК /-ЧИК/ увеличивается, по сравнению с суффиксом -НИК. Это подтверждается и частотностью употребления слов с суффиксом -ЩИК /-ЧИК/ на протя-

лении каждого столетия, начиная с XIII в. Так, в памятниках XIII в. обнаружено лишь одно слово с суффиксом -НИК - ДАНЬНИК в ярлыке хана Менгу Темира 1267 г. Слово и лядским баскакомъ... и даньщикомъ. В памятниках XIV в. отмечены следующие слова: бельщик, закладчик, заездник, куньщик, поборщик, становщик, ямщик. К XV в. количество слов данной семантической группы увеличивается, появляются слова: весовщик, гибельщик, езовщик, мытчик, описчик, пытендик, пересудчик. К XVI в. число слов с суффиксом -НИК /-ЧИК/ значительно возрастает, в памятниках начала и середины XVI в. отмечены слова: боровщик, городчик, готовщик, гостинщик, доводчик /доводник/, знаменщик, заказчик, кормовщик, льготчик, мытовщик, мостовщик, недельщик, недоборщик, оборотчик, окладчик, перевозчик, писчик, подъездчик, подмазчик, померщик, сборщик.

Возрастающая продуктивность суффикса -НИК /-ЧИК/ проявляется в активном процессе взаимодействия агентивных суффиксов -НИК, -ЩИК /-ЩИК/ и постепенной замене суффикса -НИК суффиксом -ЩИК /-ЩИК/. Будучи продуктивным более для XI-XIII вв. суффикс -НИК в XIV-XVI вв. заменяется суффиксом -ЩИК /-ЩИК/, что ведет к распространению вариантов написаний. Семантическая взаимозаменяемость этих суффиксов объясняется их генетической близостью и выражением общего агентивного значения. В памятниках письменности отражена эта замена суффиксов, а иногда появляется возможность установить хронологические границы этой замены. Так, ПЕРЕВОЗНИК, известное в древнерусском языке, встречается еще в Новгородской I-й летописи 1488 г. С XVI в. появляется вариант ПЕРЕВОЗЧИК. Слово ДАННИК отмечено в летописях XI в., в XIII в. появляется слово ДАНЩИК, в XIV-XVI вв. - вариант с суффиксом -ЩИК становится наиболее распространенным. Слово МЫТНИК в значении 'сборщик подати' встречается в древнейших памятниках, начиная с XI в., но уже с середины XV в. устанавливается преимущественное употребление в последнем значении слова МЫТЧИК, в памятниках XVI-XVII вв. оно наиболее употребительно. ЯМНИК в значении 'сборщик ямского сбора' встретилось только в одной Жаловальной грамоте 1402 г., слово ЯМЩИК в этом же значении с XIV-XVI вв. широко распространено.

Замена суффикса -НИК суффиксом -ЩИК /-ЩИК/ отмечена также в следующих словах со значением 'сборщик подати': боровщик - боровщик, витник - витчик, гостинник - гостинщик, езовник - езовщик, заездник - заездчик, заездник, закладник - закладчик, заказник - заказчик, заемник - заемщик, коневник - коневщик, по-

воротник - поворотчик, поворотчик, пятежник - пятежник, подвозник - подвозчик, подлазник - подлазчик.

Итак, семантическая группа слов со значением 'сборщик дани' формируется по типовой словообразовательной модели с помощью продуктивных агентных суффиксов -НИК, -ЩИК /-ЧИК/. Кроме того, наблюдаются непродуктивные образования с суффиксами: -ЩИ - борец, выходец, конокормец, мытомец, писец, резомец, чюслянец, черноборец; -ОК - ездок; -ЯК - числяк; -АРЬ - писарь, мытарь; -ТЕЛЬ - собиратель, мздоиматель. В данной терминологической системе это единичные образования. Наибольшее распространение получили слова с суффиксом -ЩИ. Этот суффикс чаще всего употребляется в сложных именах в составе второго компонента сложного слова, образованного обычно от глаголов ДАВАТИ, ДАТИ, ИМАТИ, КОРЕТИ, ПЛАТИТИ /даноплатец, куноемец, мытомец, резомец, ростоимец, замлодавещ и другие/.

Таким образом, в результате анализа терминов, отражающих налогово-пошлинные отношения, отмечено, что в терминологической системе старорусского языка происходил активный процесс отбора словообразовательных средств, вырабатывались специальные типовые модели.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ВИДЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ В СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

В начальный период формирования терминологических систем возникает тенденция для развития различных видов семантического способа словообразования⁶², так как на первый план выдвигалась задача не создания строгой систематизации и классификации терминов, а отбора терминов, их образования, формирования. Это и обусловило особую продуктивность семантического способа словообразования, который осуществлялся на основе внешних аналогий, сопоставлений значений, расширения и сужения их, различных видов ассоциативных переносов и т.д. Семантические процессы поддаются анализу, классификации и возможно установить отдельные наиболее продуктивные типы семантических изменений, а также те языковые закономерности, которые проявляются на уровне семантических сдвигов при формировании терминов и отдельных терминологических значений. Семантический способ номинации охватывает более 30 процентов всей старорусской терминологии и имеет специфический характер. Из всех

видов номинации, т.е. образования языковых единиц для нужд специального терминологического обозначения, нас будет интересовать вторичная языковая номинация, возникшая за счет переосмысления уже готовых языковых единиц⁶³. В специальной лексике старорусского языка наблюдается широкое развитие вторичной номинации.

1. Семантическая деривация как результат появления нового терминологического значения на базе старого

Данный тип семантической деривации широко представлен в системе старорусских терминологий и зародился в недрах древнерусского языка. Суть данного процесса заключается в том, что на базе старого, первичного специального значения возникает новое вторичное, деривационно связанное с исходным, путем трансформации его семантической структуры, появления новых производных значений и оттенков значения. В результате этого процесса возникают новые терминологические значения. Чаще всего происходит наизывание терминологических значений одной и той же или разных терминосистем, что приводит к расширению общего понятийного объема термина и способствует появлению полисемии и омонимии. Главное, господствующее в логическом /концептуальном/ плане значение на данном синхронном срезе является наиболее устойчивым, а ему подчиняются и за ним следуют значения периферические, явившиеся частным преломлением основного значения. В этот тип семантической номинации включаются такие слова, как дань, правда, татьба, грабеж, продажа, позем, суд, вира, поклеп, тамга, пересуд, присуд, куна, гривна, самосуд, погон, позов, поличное, погост, выть, пересудчик, бега и другие. Это явление наблюдается чаще всего в более специализированных системах, как юридической, налогово-пошлинной, денежной терминологиях⁶⁴.

Появление новых терминологических, деривационно связанных значений на базе старых в пределах одной или разных терминологий прослеживается наглядно при сопоставлении однотипных памятников разного синхронного среза. Так, при сравнительном анализе текстов "Русской правды" /разных редакций/, "Судебников" и Псковской судной грамоты фиксируются семантические инновации, формирующие юридическую терминологию старорусского языка. В слове ТАТЬБА в "Русской правде" встречается лишь значение 'воровство, грабительство' и 'стоимость украденного'. Оже убить у татбн,.. ино татбу платити /Р.Ир., 2, 40/. В "Судебниках" у термина отмечено

еще два новых значения, возникших в результате метонимического смещения значений: 1/ 'покража, то, что украдено, украденное' - А поймають татя в другые съ татбоя ино его казнити смертною казнею /Судебн., 1497 г., 149/ и 2/ 'дело о краже'. А которой приставь поедеть на татбу, ино емоу ездъ имати вдвое /Псков.судн.гр./.

Слово ПРАВДА в "Русской Правде" употребляется в значении 'суд: Холопу на правду не вылазити /Р.Пр., 2, 85/. В "Судебниках" данный термин развивает еще три значения: 1/ 'истина'. А вкдешки, сказа-ти правду /Судебн., 1, 67/; 2/ 'оправдание'. А будет никто не ви-дел, то правду /Судебн., 2, 99/; 3/ 'пошлина за призв свдателя'. На судье взяти суд и правда /Судебн., 4, 3/.

О продуктивности данного способа терминологического образования в старорусском языке свидетельствуют однотипные деривационные отношения не только в пределах семантической структуры отдельных слов, но и в системе целых терминологических микрополей или лексико-семантических групп. Показательна в этом отношении юридическая терминология. В лексико-семантической группе однокоренных слов с общеславянским корнем СУД проявляется последовательно данный тип семантической деривации, когда вторичное терминологическое значение как бы накладывается на первичное терминологическое значение.

СУД - это общеславянское слово, дало много производных и в древнерусском и в современном русском языках, объединенных общим значением, известным с XI в. - 'разбор дела, тяжба, судебное дело'. В XIV-XVI вв. слово было многозначным, и среди его 13 лексико-семантических вариантов, объединенных понятием 'судебное дело, тяжба, разбирательство' И.И. Срезневский указывает и новый терминологический оттенок 'судебная пеня' /Срезн., 3, 603-607/. В семантической структуре слова СУД выделяются два семантических центра: 1/ 'судебное разбирательство', 2/ 'судебная пошлина'. СУД - 'прерогатива феодала - право разрешения спорных дел, право взимания пошлин, налогов; судебная пошлина; объем судебных прав; судебное разбирательство, решение спорных дел' /Кочин, 350/; 'суд, разбор дела, дознание виновности и т.д...; судебная пеня' /Срезн., 3, 603-607/. И ездъ вдвое, и продажа по пригородом наместником имати княжия, а нивние судове по старине /ПШ, 1476 г./.

Вторичное терминологическое значение слова СУД - 'судебная пеня, пошлина' крайне редко встречается в текстах XIV-XVI вв., однако оно широко отражено в других производных простых терминах.

На основе метонимического переноса образовалось терминологи-

ческое значение 'побор, платеж' у слова САМОСУД. Вторичное терминологическое значение 'пеня за самовольную расправу' /Срезн., 3, 253/, 'штраф за самовольную расправу' /Кочин, 312/ возникло в XIII в. на базе ранее известного терминологического значения 'самовольный суд, самовольная расправа без суда' /Срезн., Кочин, там же/. А самосуда четыре рубля /Уст. Двиг. гр. 1397 г./. А самосуда наши наместники и их тиуны два рубля /Уст. Бел. гр. 1488 г./. В московских деловых памятниках этот термин мало употребителен.

В слове ПЕРЕСУД, встретившемся в русской письменности в начале XIII в., наметились также два терминологических центра: 1/ значение из области судебной терминологии - 'пересмотр судебного дела', 2/ значение из налогового-пошлинной терминологии - 'судебная пошлина за пересмотр дела'. Данные значения отмечены в словарях: 'пересмотр дела, тяжбы; судебная пошлина' /Срезн., 2, 916/; 'повторенное разбирательство дела, пошлины судебные за пересуд' /Кочин, 235/. Оба терминологических значения зарегистрированы в одном документе: Смолен. гр. 1229 г. Первое значение выделяется в следующем тексте: Ни одному же Роусиноу не дати пересуда оу Рязе, ни на Гочкомь березне, тако Латинескому оу Роуской земли не дати пересуда никому же. Второе значение в следующем тексте: Немчию же платити пересуда в Смоленське. Значение 'судебная пошлина' в слове ПЕРЕСУД отмечено в различных памятниках с точки зрения их территориальной размещенности: в Судебнике 1497 г., в московских жаловальных грамотах, в Новгородской судной грамоте 1471 г. и в Смоленских грамотах с XIII в. по XVI в. Не надобе моя дань никоторая, ни пищая белка... ни ям, ни подвода... ни пересуд, ни правой десяток... /Менов. гр. ок. 1360-1382 гг., АСЭИ, П/; даль есмь треть тамги московские и восьмьчье и гостинное и веочее, пудовое и пересуд и серебряное литье и все пошлины московские /Дух. гр. 1401-1402 гг. - ДДГ/; ... знают себе своего человека монастырьсково и в правде, и в вине, и в посуле, и в пересуде, и в въ всех судовых пошлинах /Жал. гр. 1471 г. АСЭИ, П/. ПРИСУД - данный термин вошел в семантическую группу со значением 'судебная пошлина, доход в пользу феодала' /Срезн., 2, 1468 и Кочин, 282/. Однако это вторичное терминологическое значение, широко распространенное в языке великорусской народности, образовано на основе процесса сужения первоначального значения, известного в древнерусском языке, - 'судебный округ'. Эти два семантических стержневых значения в слове ПРИСУД /административно-судебный округ, и 'судебная пошлина'/ развивались во взаимосвязи и отразили тер-

риториальные особенности слова в языке великорусской народности. Первичное значение 'административно-судебный округ' было известно с древнерусского периода и закрепилось к XIV-XV вв. за многими областями к северу, западу и юго-западу от Москвы. Развитие же второго семантического центра в слове ПРИСУД получило определенное территориальное ограничение. С начала XV в. по XVI в. оно широко известно в московской деловой письменности в новом терминологическом значении - 'доход от суда в пользу судей'. И.И.Срезневский иллюстрирует значение слова ПРИСУД - 'судебная пошлина' двумя примерами, из которых один из Новг.Г л.1338 г., однако это единственный пример, в котором упоминается о договорных делах с князьями московского государства, и по нему нельзя судить о распространении этого значения в сев.-зап. письменности. Напротив, вся московская деловая письменность XV-XVI вв. может служить богатой иллюстрацией этого значения термина ПРИСУД. А Михайло и его дети с ними судят, или кому прикажут, а присудом ся делят /Дал.гр.1435 г.,АСЭИ, I/; и волостели и их ткуни тех его людей судят.. а присудом делятся наполи /Дал.гр.1522 г.,АСЭХ, I/.

II. Семантическая деривация как результат появления терминологического значения на базе нетерминологического

Данный путь семантической номинации является более продуктивным для ранних терминологий. Характерно при этом, что терминология связана с появлением нового лексико-семантического варианта у общеупотребительного слова, что ведет к расширению семантического объема слова. У общеупотребительных нетерминологических слов возникают новые терминологические значения. Так, на базе первичных нетерминологических значений возникли специальные значения, как отражение потребностей феодальной эпохи данного периода в номинации новых социально-экономических понятий, реалий, отношений у таких слов, как бор, вес, вина, выход, гибель, десятина, езд, заповедь, знамя, корм, неделя, осенина, перевара, память, перевоз, поминок, провоз, повоз, продажа, подвода, питание, пуд, пятно, тягость и у многих других.

A. Семантическая деривация, основанная на специализации общенародного значения путем его сужения

Основной путь проникновения общеупотребительной лексики в состав специальной терминологии - это сужение общеупотребитель-

ного широкого значения, сопровождаемое его специализацией. Процесс сужения значения прослеживается при терминологическом образовании в старорусском языке у ряда слов: десятина, езд, заповедь, корм, кофменне, осенена, питие, подвода, поле, тяжа, отпись, список, лаѣ, знаменне, протор, гибель, дело, станок, указ и др.

Путем сужения образуется обычно терминологическое значение слова, расширяя его семантическую структуру. Однако процесс сужения в терминологических системах XIV-нач.XVII в. является относительным, поскольку исходное нетерминологическое значение не исчезает, а функционирует наряду с терминологическим, которое может быть исторически временным, отражающим потребность данной эпохи в специальной номинации. И.А.Булаховский отмечает, что "сужение былого значения слова может быть совершенно определенным и может быть относительным в том смысле, что прежнее, исходное значение слова остается сосуществовать рядом с образовавшимся более узким, специальным, новым"⁶⁵. Так, слово ПОДВОДА известно в своем первичном исходном значении 'телега с лошадьми' /Срезн., 2, 1052/, 'средство транспорта' /Кочин, 241/. Однако к XIV в. в деловых памятниках письменности широко распространилось значение повинности населения поставлять лошадей для перевозки должностных лиц'. Это значение, отмеченное в лексикографических материалах и зафиксированное в памятниках XIV-XVI вв., является вторичным, производным лексико-семантическим вариантом специального употребления. Здесь путем сужения первоначального значения и сферы функционирования образовался новый член социально-экономической терминологической системы. Причем оба значения сосуществуют, что и находит отражение в изучаемых деловых материалах. Так широко представлены случаи употребления слова ПОДВОДА и в исходном первичном значении 'телега с лошадьми' /Срезн., 2, 1052/, 'средство транспорта' /Кочин, 241/. /взяла казну ся на своя подводы - Псковская летопись 1473 г./, и в узком специализированном значении 'вид повинности' /не надобе ему никоторая дань, ни ям, ни подвода, ни тамга - ДДГ Гр. 1374 г./.

Слово КОРМ в терминологическом значении 'род повинности, содержание' образовано на основе общего первоначального значения 'пища'. Процесс сужения от значения 'пища' к значению 'вид государственной повинности' произошел еще в середине XII в. Так, в Ипатьевской летописи /1152 г./ находим: Не даша Петрова ни повоза, ни корма. В Лаврентьевской летописи /1210 г./ в том же значении зафиксировано слово КОРМ: Тогда посла великий князь

полки свои к лодьям по корм, на Оку. Однако вторичное значение стало более регулярным к началу XIV в. В Московских деловых памятниках преимущественно зафиксировано вторичное терминологическое значение. При этом слово КОРМ в новом терминологическом значении выступает в регулярные лексические и синтаксические связи со словами, обозначающими виды пошлин, повинности, и входит в состав оборотов с однородным перечислением названий различных поборов, повинностей: не надобе им некоторая дань, ни ям, ни подвода, ни тамга... ни корм /ДД, Жал.гр.1365 г./.

Б. Семантическая деривация, основанная на специализации общенародного значения путем различных типов переноса

Из всех основных видов семантической деривации для социально-экономической терминологии более характерны переносы типа метонимических, когда появление нового значения у слова происходит под воздействием ассоциативных связей между старыми и новыми понятиями обычно на основании их смежности. "Отношения смежности более объективны, они предопределяются самими свойствами предметов и отношениями между ними. Поэтому метонимические переносы являются менее резкими, они обуславливаются нередко предметными связями того объекта, на который направлено прямое номинативное значение слова. Метонимические переносы лежат в основе регулярной многозначности"⁶⁶. Метонимические перенесения названий сами по себе являются регулярными, так как одинаковы для слов, принадлежащих к одной лексико-семантической группе. Путем регулярных метонимических переносов образовались термины: вес, гибель, крык, пятно, позем, перевоз, провоз, печать, перевара, противень, поминок, поле, бесчестие, железо, подвода и другие.

Так, путем метонимического переноса возник термин ПОЗЕМ со значением 'поземельный налог'. Из князь... придал есмь святей Богородице Солицкий остров... и с поземом и резанкою и шестьдесят /Жал.гр.1402 г./ Первичное значение этого слова 'пахотная земля': с бороники и с борными землями и с поземом и с озери /Гр.1365 г./ В данном случае перенос осуществляется по модели: наименование какого-либо предмета, явления' - 'наименование объекта с этого предмета, явления'. Способ метонимического переноса использован также в процессе терминологизации слова КРКК. Так, на основе первичного значения 'весы' - а воск, и мед и олово... велить по старине на крык /Таможн.Новг.гр.1571 г./ - образова-

лось терминологическое значение – 'весовая пошлина'. Это новое значение характерно для северных /новгородских/ памятников. А князь великому по старине на третий год /Дог.гр.Новг.с вел. кн.Ив.Вас.1456 г./.

Особый вид метонимического переноса при терминологическом образовании представляет случай, когда наименование какого-либо хозяйственно-бытового предмета, используемого в определенных промыслах, переносится на название пошлины с данного вида промысла. Так первичное значение слова ПРОТИВЕНЬ – 'сковорода, употребляемая при варке соли', вторичное, терминологическое значение – 'натуральное обложение с соляных варниц' /Кочин, 286/; не надобе с 'них ни противень, ни плоски, ни тамчи, ни ломытница, ни иные им некоторые пошлины не надобе /Дал.гр.1450 г./, ПЕРЕВАРА – первичное значение 'чан для варки меда и пива, как мера', или 'варница пива и меда, место, где варят пиво и мед'. Так еще в "Повести временных лет" встречаем: варят перевару меду. В Договорной грамоте Новгорода 1470 г. зафиксировано: и с перевару мед и пиво по силе. С конца XIV в. в деловых письменных памятниках фиксируется новое терминологическое значение, которое в своем образовании отталкивалось от первичного значения, а именно: 'пошлина за варку пива и меда, окладная единица' /Кочин, 232 и Срезн., 2, 897/: Коли ми будеть слати свои данщики в город и на перевару /Дог.гр.Дм.Ив.1362 г./; прижащик мои к ним не въезжает, ни перевар, ни пошлин не емлет /Новг.дан.гр. XIV-XV вв./.

Слова, объединенные общим лексико-семантическим признаком, часто претерпевают в истории языка однотипные семантические изменения, которые могут принять регулярный характер. "Как в диахроническом, так и в синхроническом плане можно говорить о регулярных /относительно/ и нерегулярных соотношениях между разными значениями слов. Регулярность отличает, например, метонимические переносы" ⁶⁷. Так мы наблюдаем регулярные метонимические переносы, характерные для слов, объединенных общей семой 'сбор с населения, пошлина' (табл. 2).

Таблица 2

ПОБЕЖ	'земля'	- 'сбор с земли'
ВЕС	'взвешивание, вес'	- 'сбор с веса'
ПЯТНО	'наложение клейма'	- 'пошлина за наложение клейма'
ПЕРЕВОЗ	'переправа через реку'	- 'сбор за переправу'
ПЕЧАТЬ	'печать, знак'	- 'пошлина за приложение печати'

В самом типе метонимического переноса также возникают регулярные типы, или структурно-семантические модели, которые определяют системные отношения в данной терминологии. Например, общеупотребительные отглагольные существительные проходят последовательный путь терминологизации к конечному терминологическому значению 'вид пошлины' через промежуточное значение 'уплата за данное действие, процесс'. Метонимический перенос как бы проходит 2 стадии: 1/ от исходного общего значения - к значению 'плата', характерному для денежной терминологии; 2/ от значения конкретной платы системы денежной терминологии - к более обобщенному терминологическому значению 'сбор вообще'. Этот двухстадийный перенос с расширением смыслового объема слова можно представить схемой:

наименование действия, процесса	→ конкретная уплата за это действие, процесс	→ вид сбора, пош- лина, сбор вообще
------------------------------------	--	---

Общеупотребительное слово на базе определенных ассоциативных связей попадает в более узкую сферу функционирования /денежная терминология/, а затем развивает новое терминологическое значение /налогово-пошлинной системы/. Все три лексико-семантических варианта функционируют в языке XIV-XVI вв., расширяя полисемантическую функцию слова, а в некоторых случаях образуя терминологическую омонимию. В этом отношении характерна семантическая структура слова ГИБЕЛЬ. Оно известно с XI в. со значением 'погибель, утрата, потеря' в соответствии с общеславянской семантикой. Чего ради гибель си /Остр.ев. I056-I057 гг./. К началу XIV в. возникает новый лексико-семантический вариант 'плата за преступление': гибельщик у него отыщет двор и поля, а не вымет полчищного, ино у него гибель пропала, а тому государю гибели не платити /Кал. гр. I410-I417 гг./. К концу XIV в. это слово оформляется как термин в основном значении 'судебная пошлина': на том взяти исцеву гибель без суда /Судебн. I497 г./.

Итак, ассоциативно-деривационные связи между нетерминологическими и терминологическими значениями закрепляются в устойчивых метонимических формулах или моделях. Регулярность этих моделей для целого ряда слов, подвергшихся процессу терминологизации, свидетельствует о продуктивности самого метонимического типа в процессе терминообразования. Термины, возникшие на основе метонимического переноса, являются реализацией возникших в обществе потребностей в новых наименованиях для социально-экономических реалий, отношений данной исторической эпохи.

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ
ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ /СУБСТАНТИВАЦИЯ/

В терминологическом образовании лексико-тематической группы 'пошлины-повинности', как микросистемы общей терминологической системы социально-экономической лексики XIV-нач.XVII вв., одним из продуктивных способов образования номинативных единиц является морфолого-синтаксический способ /субстантивация/, т.е. образование новых словарных единиц путем перехода слов одного грамматического класса в другой⁶⁸. В микросистеме 'пошлины-повинности' социально-экономической терминологии субстантивация являлась одним из видов терминологизации. Продуктивные формы СП⁶⁹ в XIV-XV вв. появились в связи с бурным ростом разветвленной сети поборов, налогов. Они образовали структурно-семантическую группу слов, объединенных понятием 'конкретный вид пошлины, побора'. В исследуемых материалах встретилось свыше 320 номинативных субстантивированных форм в значении 'пошлины-повинности', что составляет 20% от общего количества номинативных единиц с данным значением во всей лексико-тематической группе.

Все термины в субстантивной форме находятся в определенных лексико-семантических отношениях, отражающих реальные внеязыковые связи и отношения социально-экономической действительности. Субстантивные формы называют все известные виды поборов, данные в лексико-тематической классификации, а именно:

1. Государственные - копейное, полетное, поклавочное и другие.
2. Феодальные - кабальное, медовое, омерное, поклонное и другие.

3. Церковные - великоденское, годовое, десятое, петровское, рождественское, сборное и другие.

Среди терминологических наименований государственных и частнофеодальных пошлин выделяются пошлины:

1/ проездные - въездное, проводное, хоженое, шестовое и другие;

2/ торговые - ваганное, веселное, весчее, гостинное, контарное, осмичее, поворотное, померное, роговое, розвесное и другие;

3/ судебные - вязчее, дверское, железное, полевое, площадное, зыбное и другие;

4/ земельные - полужное, поральное и другие;

5/ подворные /со строений/ - подымное, пожилое, пошланное, похоромное и другие;

6/ промысловые - закосное, подлазное, рыбное, столярное и другие;

7/ ремесленные - поватажное и другие;

8/ обрядовые - коньчное, сватебное, убусное и другие;

9/ административно-канцелярские - описчее, отписьчее, письчее и другие.

Ни в одной из терминологических групп XIV-нач.XVII в. /юридической, военной, административно-политической и т.д./ субстантивация не получила такого широкого охвата, как в налогово-пошлинной, и явилась как бы характерным средством номинации именно в данной микросистеме, в отличие от других. Если в других терминологических системах встречаются лишь единичные субстантивные формы, то для налогово-пошлинной терминологии этот словообразовательный тип стал одним из ведущих. Более наглядное представление о месте субстантивированных форм прилагательных в терминообразовании системы 'пошлины-повинности' дает сравнение наличия этих форм в разных терминологических группах. Произведенная выборка субстантивированных форм по разным тематическим группам, приве-

Таблица 3

№ пп	Тематические группы*, данные в словаре Г.Е.Кочина	Количество СП		
		в мужском роде	в женском роде	в среднем роде
1	Сельское хозяйство	3	-	2
2	Т о р г о в л я	1	-	4
3	Д е н ь г и	2	-	-
4	Классы и классовые взаимоотношения	12	-	-
5	Собственность и имущественные отношения	2	1	8
6	Политический строй, структура и деятельность органов власти	24	1	1
7	Повинности населения и тягло	-	-	125
8	С у д	3	1	7
9	Военное дело	3	1	1
10	Письменные памятники и разновидности документов	-	19	-

* Взяты лишь 10 тематических групп из 18, в остальных тематических группах СП не встретились.

денным в Приложении к словарю Г.Е.Кочина, может быть представлена в следующей табл.3.

Анализируя СП, приведенные в табл.3, можно сделать следующие выводы: СП в форме мужского рода представляют слова со значением должностного лица, деятеля, управителя или представителя какого-либо класса /дворецкий, десятинный, детский, ездовый, конюший, нежовитый, немущий, окольный, посельский, седельничий, сельский и другие. СП в форме женского рода называют различные виды документов-грамот /бессудная, деловая, закладная, мировая, опасная, приставная и другие. В словаре зарегистрировано 147 слов в форме среднего рода, что составляет 84% от общего количества СП, представленных в Словаре Г.Е.Кочина, из 147 субстантивированных слов - 125 наименований различных видов пошлин, повинностей. Причем большинство слов, зарегистрированных у Г.Е.Кочина, встретилось преимущественно в деловых памятниках письменности не ранее XIV в. С полным основанием можно сказать, что субстантивированная форма среднего рода - специфическое структурно-грамматическое выражение для лексико-тематической группы 'пошлины-повинности', сформировавшейся в языке великорусской народности.

Памятники письменности позволяют проследить становление, оформление терминологической группы 'пошлины-повинности' в форме среднего рода, как тяготение к однотипному структурно-грамматическому выражению в пределах одной терминологической системы. Еще в памятниках XI-XIII вв. зафиксированы отдельные наименования платы, штрафов в форме СП женского рода: ссадная, перекладная /накладная/, сметная, вирная, переменная /судебные пошлины/. В этот период налогово-пошлинная терминология только что зарождалась и насчитывала небольшое количество наименований. В языке шел отбор словообразовательных средств. Наряду с формами женского рода встречаются субстантивированные формы в среднем роде о том же общем терминологическом значении /лечебное, железное, вязчее, помочное, торговое и др./, зафиксированы и морфологические варианты: вирное - вирная, перекладное - перекладная. С начала XIV в. в языке преобладает одна структурная модель в сфере данной терминологической инновации - субстантивированные прилагательные среднего рода⁷⁰. Почему же реализация значений 'пошлины-повинности' осуществлялась в специфической форме среднего рода? Обычно в современном литературном языке и в предшествующие периоды истории языка в форме среднего рода фиксируются лексические единицы, называющие отвлеченные понятия. Очевидно,

наименования пошлин, побора, даже в их дифференциации, ближе стоят к отвлеченной предметности, чем к конкретной. Социально-экономические понятия включаются в лексику обобщенного характера, так как сами по себе выражают какие-то общие процессы, явления в области социально-экономических отношений.

Как правило, переход в разряд существительных для прилагательных связан с изменениями лексического значения. При этом происходит сужение и специализация семантического центра слова. БОБР - 'пушной зверь'; БОБРОВЫЙ - 'принадлежащий бобру' - /бобровый хвост/ или 'связанный с нахождением, ловлей бобров' /бобровые горы, бобровые берега, бобровые ловли, бобровые реки/. Процесс субстантивации для прилагательного БОБРОВЫЙ связан с изменением лексического значения, его сужением, конкретизацией, специализацией. БОБРОВОЕ - 'вид обложения в пользу феодалов' /Кочин, 25/, 'трудо-вая повинность, обязанность ловить бобров' /Срезн., I, 125/. Образ-зая структурно-семантическую группу со значением 'вид побора или повинности', СП типа БОБРОВОЕ не потеряли еще связь с первичным исходным значением производящего слова. Косвенно эту лексическую связь они проводят через дополнительное понятие /с чего берется побор, какой сбором ограничено выполнение повинностей/, которое примыкает к центральному понятию /сбор, отработка вообще/, образ-зующих вместе единое лексическое значение субстантивированного прилагательного. БОБРОВОЕ как бы включает в круг своего лексического значения центральное понятие 'сбор, повинность', которое разъединяет его семантически с прилагательным БОБРОВЫЙ в его исходном первичном значении, и в то же время включает и дополни-тельное понятие, конкретизирующее характер сбора или повинности и сближающее тем самым это слово с исходным прилагательным. БОБ-РОВОЕ - это не просто любая трудовая повинность, а связанная с ловлей бобров, это не просто любая денежная или натуральная пла-та феодалу, а плата, заменяющая трудовую повинность ловить боб-ров в пользу феодала. Не надобе им некоторая дань, ни ям, ни подвода, ни тамга, ни восмичев, ни бобровое... /Дал.гр. I345 г./.

Субстантивированные прилагательные, являясь формой номинации, в большинстве случаев в большей или меньшей степени сохраняют внутренние связи с категорией прилагательных. Эти связи лексичес-кого значения СП терминологического характера к исходного прила-гательного могут быть выражены по-разному и могут в отдельных случаях отдаляться и даже нарушаться. Эти связи выражаются не только в сохранении семантической общности, но и в наличии у та-

кого СП потенциальной определительности. В зависимости от степени проявления этого значения определительности, тесно связанного с силой проявления субстантивного начала, можно наметить следующие 2 группы СП:

1. СП, испытывающие тяготение к соединению с существительными в роли определителя, т.е. сохраняющие связь с прилагательным, от которого они образованы, и в какой-то степени выражающие значение определительности. Значение определительности отчетливо выражено у тех субстантивированных прилагательных, которые вообще не утратили связи с обдеупотребительными прилагательными в нетерминологическом значении, используемыми в свободных сочетаниях /БОБ-РОВОЕ, ВЕСЧЕЕ, ГОСТИНОЕ, ПОРТНОЕ, МЕДОВОЕ, ОСЕННЕЕ и другие/. То что у этих СП не утрачено значение определительности, доказывает наличие синонимических составных терминов, определяющих компонент которых выражен прилагательным, дифференцирующим, конкретизирующим определяемый компонент: ВЕСЧЕЕ - ВЕСЧАЯ ПОШЛИНА, ГОСТИНОЕ - ГОСТИНАЯ ДАТЬ, ЗАМНОЕ - ДЕЛО ЗАМНОЕ, МЕДОВОЕ - ОБРОК МЕДОВЫЙ, МИСНОЕ - ДОХОД МИСНОЙ, ОСЕННЕЕ - ОСЕННЯЯ ДАТЬ, ПОПЛАШНОЕ - ПОПЛАШНАЯ ПОШЛИНА, ПОПЛУЖНОЕ - ПОПЛУЖНАЯ ПОШЛИНА, ПОВОРОТНОЕ - ПОВОРОТНАЯ ДАТЬ, ПОМЕРНОЕ - ПОМЕРНАЯ ПОШЛИНА, ПОЛЕТНОЕ - ДАТЬ ПОЛЕТНАЯ, ПОЛЕВОЕ - ПОШЛИНА ПОЛЕВАЯ, СЕРЕБРЯНОЕ - СЕРЕБРЯНАЯ ДАТЬ. Этот тип синонимии отражен в памятниках: И не надобе имъ дань и тамга и поплужное /Ярл.Менг.Тем. 1287/. Съ техъ же сохъ дани за городовое и за засечное и за ямчожное дело и за поплужную пошину /Царск.гр.1589/. Ни поплашного дровъ имати на нихъ воротникамъ Каширскимъ ине велельже /Кал.гр.ц.Шаал. 1532/. Брати съ судовъ и съ плстов и съ плавного лесу поплашную пошину /Тамож.гр.Новг.1571/.

2. СП, потенциальная определительность в которых не проявляется в силу потери связи с производящим прилагательным. Они реализуют в большей степени субстантивное начало, тяготеют к существительным, и, как правило, имеют синонимичные термины в форме имени существительного: ВИРЬНОЕ - ВИРА, ВЪЗЧЕЕ, ВЪЗЪМНОЕ - ВЪЗБА, БЪЖЕЕ - БЪД, ЗАПОВЕДНОЕ - ЗАПОВЕДЬ, ЗАКОСНОЕ - ЗАКОС, МЕСЯЧНОЕ - МЕСЯЧИНА, МОСТОВОЕ - МОСТОВИЦА, УБУСНОЕ - УБУС, СТОРОЖЕВОЕ - СТОРОЖЕВИЦА, СОКОЛЬНИЧЕЕ - СОКОЛЬЩИЦА. Кто сокольничое беретъ от князя великого /Зап.о.Ржев.дан.1479/. И онъ даль грамоту свою што жъ имъ знати сокольщину давать, какъ издавна бывало /там же/ Не надобе имъ некоторая дань, ни ямъ, ... ни осмичее... ни сторожевое... ни писчее, ни кормь, ни медовое /Кал.гр.кн.Твер.

1365/. А люди... тые бы вси сторожовщину зъ местомъ платили по силамъ /Смол.гр.1505/.

Способы образования СП от прилагательных в общеупотребительном значении или от прилагательного в терминологическом значении при семантическом стяжении составного термина являются довольно распространенными в XIV-XVI вв.⁷¹ и широко известны и современному литературному языку. Однако в системе изучаемой терминологии мы сталкиваемся с такими способами образования СП, которые специфичны только для периода XIV-нач.XVII вв. и распространены именно в терминологической группе 'пошлины-повинности'. Имеется в виду образование форм СП от существительных в том же терминологическом значении как следствие ликвидации многозначности, омонимии. Многие существительные в старорусском языке одновременно употреблялись и в терминологическом, и в нетерминологическом значениях. Так слова ХЛЕБ, МЕД - это наименования и продуктов сельского хозяйства, и видов натурального побора. Несомненно, что перекрещивание различных терминологических систем создавало трудности в общении, возникала полисемия, лишаящая термины своей специфичности. Формы ХЛЕБНОЕ, МЕДОВОЕ появились как результат внутриязыкового процесса, заключающегося в стремлении ликвидировать многозначность и омонимию в терминологии, выработать регулярные связи и определенную структурно-семантическую модель, характерную для данной терминологии. В изучаемой терминологии для выражения значения 'вид пошлины, повинности' уже выработалась продуктивная структурно-семантическая модель - субстантивированное прилагательное в форме среднего рода, по типу которой и создавались новые номинации с тем же семантическим центром. Например, слово УБРУС известно со значением 'головной платок, полотенце' /Срезн., 3, III7/, а также в терминологическом значении 'особый налог, взимаемый с новобрачных' /Срезн., 3, III8/. Прилагательное от слова УБРУС в первом значении не зарегистрировано в словарях. Термин УБРУСНОЕ, появившийся к XIV в. в значении 'вид пошлины, налога, взимаемого с новобрачных' /Срезн., 3, III8/ несомненно в своем возникновении отталкивался от терминологического значения слова УБРУС. Тенденция сохранить в слове УБРУС коходное нетерминологическое значение, а терминологическое значение выделить в особую структурную форму и способствовало образованию СП УБРУСНОЕ, которое возникло по аналогии с уже известными в данной терминологии формами СП среднего рода. Сравним УБРУС и УБРУСНОЕ как термины в однотипных синтаксических конструкциях: и тем его ладемъ

не надобе моя дань великого князя вкиторая; ни ям, ни подводы, ни мыт, ... ни седебная куница, ни убрис, ни коня моего не кормят /См.: Кочин, 371/. И пришло не надобе ни моя дань, ни мыт, ни выводная куница, ни убрисное, ни иная вкиторая пошлина /АСЭИ, 1.355/. При этом УБРИСНОЕ чаще всего определяется как вид денежного обрядового побора. А кто ся женит в волости, и доотчику взяти убрисного алтын /Мал.гр.1590 г., АФБХ,Ш/. Подобным способом образовались СП БИРИНОЕ /от ВИРА/, ВЯЗЕБНОЕ /от вязаба/, ЕЗ-КЕЕ /от езд/, ЗАКОСНОЕ /от закос/.

Таким образом, форма СП в микросистеме 'пошлины-повинности' социально-экономической терминологии является наиболее продуктивным средством выражения терминологического значения, и ее образование связано с появлением регулярных синонимических отношений. Процесс отбора термина идет по пути создания специфических структурных средств выражения терминологических значений. Наблюдается тенденция к замене терминологического лексико-семантического варианта многозначного слова однозначным термином в форме СП, т.е. возникновение новых вариативных отношений в данной терминологии тесно связано с ликвидацией многозначности и омонимии в терминологической системе.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ

Терминологические системы старорусского языка получили свое структурное выражение не только в простых однословных терминах различной лексико-грамматической оформленности, но и в составных наименованиях, лексикализованных словосочетаниях. Наряду с нерасчлененными наименованиями, русские терминологии пополнились и расчлененными. Образование различных по структурно-грамматической форме словосочетаний — один из основных источников формирования терминологических систем XIV-нач.XV в., в том числе и социально-экономической. От общего количества наименований изучаемой лексико-тематической группы специальной сферы УС⁷² составляют приблизительно 43%. Причем большая часть отмеченных составных наименований возникла именно в период XIV-XV вв., время становления терминологических систем великорусского языка.

Вопрос о составных наименованиях в современной и исторической лексикологии еще мало разработан, хотя имеется ряд исследований по УС деловой письменности XI-XV вв.⁷³ В общем теоретическом плане вопрос о составных наименованиях излагается в ряде извест-

ных работ по лексикологии О.С.Ахмановой, Б.Б.Виноградова, Б.А.Дарина, Н.М.Шапского и др. Составные наименования нередко относятся к области фразеологии, учитывая их воспроизводимость в речи ⁷⁴. Б.Б.Виноградов выделяет их в особую группу, обособляя от фразеологических единиц русского языка ⁷⁵. В работах Б.А.Дарина подчеркивается самобытность составных наименований, они признаются за "одно неделимое лексикализованное словосочетание" ⁷⁶ и не относятся к сфере фразеологии. Под устойчивым словосочетанием мы понимаем такие сочетания, которые характеризуются повторяемостью, постоянством лексического состава и устойчивостью грамматических форм. УС характеризуются единством значения, семантической целостностью, которая проявляется в том, что данное сочетание в целом может быть, как и слово, соотносено с каким-либо предметом, явлением действительности и служит их названием, обозначением. Составные термины или УС терминологического типа, созданные по модели свободного сочетания, существуют как единицы языка и воспроизводятся в речи в готовом виде, поэтому они и фиксируются в специальных отраслевых словарях, наряду с однословными терминами.

Среди составных наименований социально-экономической терминологии встречаются как субстантивные /именные/, так и глагольные образования. Именные обозначения специального понятия выражают предметное значение, а глагольные - значение действия, состояния, процесса. Для обозначения понятий налогового-пошлинного терминологии широко применяются именные словосочетания. Это лексикализованные словосочетания номинативного характера. Именные словосочетания, повторяющиеся в специальном контекстуальном окружении, как и отдельные слова, терминологизировались и стали использоваться в функции однозначных терминов для выражения как видового, так и родового понятия какого-либо вида побора, дани, пошлины. Именные сочетания могут быть чисто ИМЕННОГО характера, если состоят из сочетаний стержневого существительного, выражающего общее родовое понятие и зависимого существительного в определенной падежной форме /дань от дыма, половье из хлеба, половье из хмелю, пятна из дров, пятна из хлеба, пятна из хмелю, пяток хлеба, четверть изо льцу, четверть из хлеба, четь из хлеба, четверть из меду, четверть из хмелю и другие/, и АТРИБУТИВНО-ИМЕННОГО характера, состоящие из существительного с зависимым прилагательным /побор тамженный, поворотная дань, десятая веть, городное цело, вес соляной, повозные деньги, выход новгородский, конское мито, льготная соха, мясной дождь, половецкая обжа, пососный

корм, пятенная пошлина, издельное серебро, судная куна, убрусный алтын, хлеб подможный и многие другие/. Устойчивые сочетания типа /модель сущ. + сущ./ занимает сравнительно небольшое место в именных составных наименованиях /не более 5%/. При этом двучленные сочетания с родительным определительным с предлогом наиболее распространенные в первом типе составных терминов. Обычно опорное имя имеет общеродовое понятие, а существительное в род.п. с предлогом осуществляет детализацию общего терминологического значения.

Особенно продуктивны в данной терминологии и во всей складывающейся терминологической системе XIY-XV вв. устойчивые словосочетания второго типа /модель прил. + сущ./. Они составляют 70% от общего количества всех устойчивых сочетаний специального характера. Сочетания атрибутивно-именного типа активны в языке в силу осязаемости связи признака с производящим именем, они используются как устойчивые формы номинации, обладающие краткостью и семантическим единством. Типичной структурой, служащей для выражения терминологического значения, является двусловное атрибутивно-именное словосочетание /хлеб боярский, хлеб подможный, хлеб половецкий, хлеб третной, хлеб пятинный, хлеб четвертной, хлеб заемный; серебро ростовое, серебро издельное, серебро монастырское, серебро переходное, серебро головное, серебро выходное, серебро заемное, серебро кабальное, серебро поральское и другие/.

Прилагательные в атрибутивно-именном сочетании выступают как средство конкретизации и дифференциации общего терминологического значения. Слово БЕСЬ известно в письменных памятниках с XI в. с исходным значением 'тяжесть', 'тяжесть товара при взвешивании' /Срезн., I, 494/. К XII-XIV вв. слово расширило свое семантическое содержание, к XIV в. возникает новое терминологическое значение 'пошлина, сбор с веса товара' /СРЯЗ, 2, 110/. А сь пошеву соли руския сь дуба имати тамгу и весу и узолцегого по три москопки... В памятниках XIY-нач.XV вв. это слово с обобщенным значением 'весовая пошлина' встречается редко, наблюдается широкое употребление его в составе словосочетаний терминологического характера с дифференцирующими, конкретизирующими определениями, указывающими на разновидность этой весовой пошлины в зависимости от определенного вида взвешиваемого товара, с которого взимается плата, побор /вес медовый, вес соляной, вес вощаной/, от характера меры веса /вес безменный, вес скаловой/, от места сбора /вес пологкий, вес рязский, вес пизовский/. А срок трем тысячам и двема

стома взяти князю на сбор в Низовский вес /Дог.гр.1316 г./ . А
взяти князю великому из весу из вощаного полтретьятьцать сребра
чрез годъ /Уст.новг.лн.Всеволода, Новг. I лет.1189/.

В рассматриваемой терминной системе социально-экономической сферы
значительное место занимают и глагольные словосочетания. Они вы-
ражают единое процессуальное значение, обозначают явления в их
динамике. Они группируют лексико-семантические микрогруппы, свя-
занные с понятием организации процесса обложения населения /всы-
лати пошлинников, держати по годам, доимати оброк, ездити ездом,
ездити в осень, замышляти мыты, писати в дань и другие/, или с по-
нятием совершения действия, связанного с различными видами посеин-
ностей, трудовых отработок /коня кормить, кормити посольство, пи-
ры наряжати, города рубити, посуху правити, варити ямчуги, возити
повозы, орати възгом, пахати на помещика, пахати из четверти,
наряжати дело, косити на ключники, делати борть, делати дело мо-
настырское и другие/.

Эти лексикализованные сочетания строятся по образцу свободных
глагольно-именных сочетаний, в структуре которых имеет место тес-
ное взаимодействие грамматических категорий и лексического значе-
ния. Глагол в структуре словосочетания выступает в роли указате-
ля действия, содержание которого раскрывается в именной части
составного наименования. По своим грамматическим признакам состав-
ные термины глагольного типа не отличаются от соотносительных с
ними свободных словосочетаний. Они могут быть как предложного ти-
па /ятися по дань, даяти в заим, водити в ростех, тянути к дворь-
скому, держати по годам, косити на владыку, ходити на бобы и др./,
так и беспредложного типа /платити гибель, собирати дань, бити
полюдное, платити вирное, повоз возити, благословити годом, коня
кормити, потянути данью и другие/. Беспредложные сочетания более
продуктивны, они могут представлять те же грамматические модели,
что и соотносительные свободные словосочетания, зависимое слово
в них может быть в одном из косвенных падежей. Однако из всех
типов наиболее продуктивным является тип сочетания глагола с вин.
п. существительного, выражающим объектные отношения. Структурная
модель глаг. + сущ. в вин.п. - это наиболее употребительная кон-
струкция. В деловых памятниках XII-нач. XIV в. сочетание переход-
ного глагола с вин.п. имени прямого объекта - ведущее средство
обозначения процесса сбора пошлины и составляет 90% от всех от-
меченных наименований глагольного типа /имати дань, мосты мости-
ти, делати деор, дати кормление, учинити рубеж и другие/. Эти

составные термины образуются чаще всего с глаголами, обозначающими процессы передачи, взимания чего-либо, организации, установления /имати, замышляти, давати, положити, держати, ведати, учинити, льдати, взяти, платити, делати, брати/. А тебе, великому князю, давати та дань в еякоу /Док.онч.гр.1417, ДДГ, I/. А которы и боярин поедет и с кормиеня от тебе ли ко мне, от мене ли к тебе, а службе не отслужит, тому дати кормление по исправе.../Док.онч.гр.1367 г., ДДГ, I/. А города ни делати пять городов оброкомъ. А опрочъ этого мои гороццики ни не нарежет ничего /Дал.оброцн.гр.1467, АБЭУ, I/. Дал есмь им по реце Боре... рыбъ ловити, да и бобръ ловити, а мои рыболове и мои бобробъвниче туде на меня рыбъ не ловят, ни боброе /Дал.гр.1423 г./.

Формирование терминологических систем обычно сопровождается явлением абсолютной синонимии, дублетности или в более широком понимании явлением вариативности разного вида. Вариативность в употреблении терминов, как простых, так и составных, на ранних этапах развития терминологий вызвана неустойчивостью терминологических систем, отсутствием стабильных терминосистем. Наибольшая вариативность проявляется среди составных терминов. Все типы вариативности простых и составных терминов широко отражены в памятниках.

К примеру, для обозначения весовой пошлины с XI-XII вв. использовалось слово БЕСЬ. В семантическую структуру этого многозначного слова входил лексико-семантический вариант 'сбор с вешания, пошлина' /Срезн., I, 494/. Даю святому на строение церкви: вес вощаной /Гр.кн.Всв. до 1136 г./ К началу XIV в. слово БЕС в значении 'весовая пошлина' все чаще заменяется новым словом ВЕСЧЕЕ /ВЕСЧОЕ/. А жоне своеи... дал есмь свою треть тамги московские и вощичее, и гостинное, и весчее, пудовое, и пересуд... и все пошлины московские /Дух.гр.1401-1402 гг., ДДГ/. В письменных памятниках XV-XVI вв. активизировалось в этом же значении устойчивое сочетание БЕСЧАЯ ПОШЛИНА. А весчая имать ему пошлина по дее денги по московскую в рубля /Уст.гр.1587 г./ Так возникла синонимия при реализации терминологического значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало формирования русских терминологий относится к донациональному, а именно старорусскому периоду истории языка, связанному с образованием великорусской народности. В XIV-нач.XV в. сформировались различные подсистемы и разнородности языка вели-

корусской народности, в том числе русские терминологии. В этот период закладывались основы специальной терминологии и проходил активный процесс терминологизации на основе лексико-семантических и структурно-грамматических изменений в общеупотребительной лексике.

Социально-экономическая терминология XIY-нач.XY в. обнаруживала прямую связь с общенародной лексикой, на основе которой она и сформировалась. Происходил процесс проникновения общенародной лексики в специальную. Терминология старорусского языка - это общеупотребительная лексика в специализированном употреблении. Новое терминологическое значение опиралось на общеупотребительное данного слова или отталкивалось от него в своем образовании. При этом связь терминового и нетерминового была более тесной, чем в современном языке, и многозначность являлась одной из характерных черт термина. Полисеманτικότητα - ведущий семантический закон, действующий в пределах всех терминологических систем старорусского языка. При этом терминологиям старорусского языка присуща более высокая степень полисеманτικости по сравнению с другими периодами развития терминосистем. В целом терминологическая лексика исследуемого периода характеризуется взаимопроницаемостью, перекрещиванием разных терминологических пластов, отсутствием четких границ, нерасчлененностью отдельных терминопольей. Внутренняя семантическая проницаемость, взаимодействие словарных единиц различных терминологических и лексико-тематических групп опосредовали расширение смыслового объема слова. Старорусский термин выступал как лексическая единица с недиסקретной, нерасчлененной семантикой.

Социально-экономическая терминология старорусского языка отражает специфику всей терминологии XIY-нач.XY в. как общей подсистемы языка и служит основой для рассмотрения вопроса становления терминологических систем русского языка в донациональный период. Изучение формирования, способов терминологизации, функционирования частных терминологических групп позволяет выявить внутриязыковые закономерности в процессе становления русских терминологических систем и дает конкретный лингвистический материал для решения общей проблемы теории термина в синхроническом и диахроническом аспектах. И наконец, изучение терминосистем в донациональный период развития языка вносит новое в общую теорию терминологии, помогает установить историческую преемственность в языковой эволюции специальной лексики на разных синхронных срезах.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Д а н и л е н к о В.П. Русская терминология. - М.: Наука, 1977, с. 221-243.
- 2 А з и м о в П.А. и др. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык. - Вопросы языкознания, 1975, № 2, с.5.
- 3 С о к о л о в а М.А. Очерки по языку деловых памятников XVI в.: Дис. ... докт.филол.наук.-Л., 1951; М и ш и н а Е.Ф. Юридическая лексика Судебников XV-XVI вв.-Горький, 1961; Б о г о р о д с к и й Б.Л. Русская судоходная терминология в историческом аспекте.-Л.: Наука, 1964; Б р и ц ы н М.А. Юридическая терминология в восточнославянской письменности до XV в.: Автореф. дис... докт.филол.наук.-М., 1967; С о р о к о л е т о в Ф.П. История военной лексики в русском языке XI-XVII вв.-Л.: Наука, 1970; Ш и л о в с к и й А.Н. Исследования судебной терминологии в письменности Московской Руси XVI-XVII вв.-Филологические науки, 1970, № 3; С е р г е е в Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI-XVII вв.-Киев, 1971 и многие другие.
- 4 См.: Ф и л и н Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (По материалам летописей): Дис. ... докт.филол.наук.-Л., 1949.
- 5 См.: Основные источники исследования и словари (с принятыми сокращениями), с.78-79.
- 6 Ч е р е н и н Л.В. Актовый материал как источник по истории русского крестьянства XV в.-В кн.: Проблемы источниковедения, ГУ. М.: АН СССР, 1955, с.307.
- 7 Б а р х у д а р о в С.Г. О значении и задачах научных исследований в области терминологии.-В кн.: Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970, с.10.
- 8 К у т и н а Л.Л. Динамика семантической системы языка и возможные аспекты показа ее в лексикографии.-В кн.: Проблемы исторической лексикографии. Л.: Наука, 1977, с.28.
- 9 Ф и л и н Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков.-Л.: Наука, 1972, с.81.
- 10 "Терминология (и синонимичное "терминосистема") обозначает совокупность специальных словарных единиц одной области деятельности, отражающих соответствующую совокупность специальных понятий. Однако "терминологией" принято обозначать и более широкое лингвистическое понятие: общая совокупность специальных

слов всех областей деятельности на данном этапе развития языка.

- II Галкина - Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык.-М.: МГУ, 1962, ч. I, с.30.
- I2 Виноградов В.В. Русский язык.-М.; Л.: Учпедгиз, 1947, с.12-13.
- I3 Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии.-Тр./МИФЛИ, 1939, т.У, с.5.
- I4 Реформатский А.А. Введение в языковедение.-М.: Учпедгиз, 1955, с.80.
- I5 Русский язык и Советское общество. Лексика современного русского литературного языка.-М.: Наука, 1968, с.152.
- I6 Бархударов С.Г. О значении и задачах..., с.9.
- I7 Прохорова В.Н. Актуальные проблемы современной русской лексикологии.-М.: МГУ, 1973, с.42; Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке..., с.29.
- I8 Винокур Г.О. Указ.соч., с.5.
- I9 См.: Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка.-М.: Просвещение, 1972; Сороколетов Ф.П. Производственно-терминологическая лексика в прозе после Великой Отечественной войны: Автореф.дис. ... канд.филол.наук.-Л., 1952; Прохорова В.Н. Специальная терминология в современном русском литературном языке.-Русский язык в школе, 1962, № 3.
- 20 Сороколетов Ф.П. История военной лексики..., с.29.
- 21 Даниленко В.П. Указ.соч., с.59-61.
- 22 Даниленко В.П. Указ.соч., с.60; Драже. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов.-В кн.: Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971, с.20; Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.-М.: Сов.энциклопедия, 1969, с.8.
- 23 Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики.-М.: Наука, 1973, с.7.
- 24 Даниленко В.П. Русская терминология, с.57.
- 25 См.: Реформатский А.А. Указ.соч.; Левковская К.А. О некоторых особенностях терминологии.-Тр./Ин-т языковедения АН СССР, 1959, т. IX; Капанадзе Л.А. О понятиях "термин" и "терминология". - В кн.: Развитие лексики современного русского языка.-М.: Наука, 1965; Толикина Е.Н.

- Термин в терминосистеме. - В кн.: Актуальные проблемы лексикологии.-Новосибирск, 1971.
- 26 А х м а н о в а О.С. Указ.соч., с.506.
 - 27 В и н о к у р Г.О. Указ.соч., с.5-6.
 - 28 В л н о г р а д о в В.В. Указ. соч., с.12-13.
 - 29 Л е й ч и к Б.М. Предмет и метод науки терминологии.-В кн.: Актуальные проблемы лексикологии.-Новосибирск, 1971.
 - 30 См. работы: Ш а н с к и й Н.М. Лексикология современного русского языка.-М.: Просвещение, 1972; К о ж и н а М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики.-Пермь, 1966; О н а ж е. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими.-Пермь, 1972; М и т р о ф а н о в а О.Д. Язык научной литературы.-М.: Наука, 1975; Д а н и л е н к о В.П. Русская терминология; П р о х о р о в а В.Н. Стилистические различия в терминологии.-В кн.: Актуальные проблемы лексикологии.-Новосибирск, 1971.
 - 31 См. подробнее данный вопрос в кн.: Д а н и л е н к о В.П. Русская терминология, с.8-15.
 - 32 Ф и л и н Ф.П. Лексика русского литературного языка., с.25.
 - 33 С о р о к о л е т о в Ф.П. История военной лексики., с.15.
 - 34 См. об этом: К у т и н а Л.Л. Формирование языка русской науки.-М.; Л.: Наука, 1964; О н а ж е. Формирование терминологии физики в России.-М.; Л.: Наука, 1966.
 - 35 См. по этому вопросу работы: С о р о к и н Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка (30-90-е годы XIX в.).-М.;Л.: Наука, 1965; К а п а н а д з е Л.А. Взаимодействия терминологической и общеупотребительной лексики.- В кн.: Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965; П е т у ш к о в В.П. Взаимодействие терминов и лексики общелитературного языка (по наблюдениям лексикографа). - В кн.: Актуальные проблемы лексикологии.-Новосибирск, 1971.
 - 36 См. о двух типах древнерусского литературного языка: В и н о г р а д о в В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка.-М.: Наука, 1958, с.37-38.
 - 37 С е л и щ е в А.М. О языке "Русской правды" в связи с вопросом о древнейшем типе русского литературного языка.-Вопросы языкознания, 1957, № 4, с.59.
 - 38 Г о р ш к о в А.И. История русского литературного языка.-М.: Высшая школа, 1969, с.88.
 - 39 Там же, с.102.

- 40 Сорокин Ю.С. Указ.соч.; Веселитский В.В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII-начала XIX в.-М.: Наука, 1972; Кутина Л.Л. Формирование языка...
- 41 См. подробнее об этом в работах: Даниленко В.П. Русская терминология, с.17-20; Толикляна Е.Н. Термин в Толковом словаре (к проблеме отбора).-В кн.: Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М.: Наука, 1974, с.85-87.
- 42 Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию.- М.: АН СССР, 1959, с.75.
- 43 Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов. - Езиковедски изследвания в чест на академик Стефан Младенов.-София, 1957, с.528.
- 44 Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики.-М.: Наука, 1973, с.105.
- 45 Термины в классификации приводятся не полностью.
- 46 См. об этом: История СССР с древнейших времен до наших дней.- М.: Наука, 1966, I-я серия т.2.
- 47 Даниленко В.П. Русская терминология, с.20.
- 48 См. подробный анализ в работе: Снетова Г.П. Терминология пошлин и повинностей в русском языке XIV-XVI вв.: Дис. ... канд.филол.наук.-Калинин, 1970.
- 49 См. подробнее: Филин Ф.П. Образование языка восточных славян.-М.; Л.: АН СССР, 1962, с.279.
- 50 См. Кутина Л.Л. Формирование языка...
- 51 Данная классификация отражает продолжительность функционирования лексики по времени в специальном значении, связанном с пошлинно-налоговыми отношениями.
- 52 См. подробнее в работе: Даниленко В.П. Русская терминология..., с. 35-37.
- 53 Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов..., с.11; Лаптева О.А. О некоторых синтаксических тенденциях в стиле современной научной прозы.- В кн.: Развитие синтаксиса современного русского языка. М.: Наука, 1966, с.186; Митрофанова О.Д. Отглагольные имена существительные в научных текстах (К вопросу о номинативном характере научного стиля).- Филологические науки, 1973, с. 54-55.
- 54 Предметом анализа в данном учебном пособии являются также именные образования разных структурных типов.

- 55 З в е г и н ц е в В.А. О принципах семасиологических исследований: Автореф. дис. ... докт.филол.наук. М., 1954, с.35.
- 56 Ф и л и н Ф.П. О лексико-семантических группах..., с.535-536.
- 57 Б у л а х о в с к и й Л.А. Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1954, ч.2, с.23.
- 58 М е ч к о в с к а я Н.Б. Принципы исторического изучения терминологии. - В кн.: Методы изучения лексики. Минск: БГУ, 1957, с.23.
- 59 Б о р о д и н а М.А., Г а к В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований.-Л.: Наука, 1979, с.163.
- 60 М и ш и н а Э.Ф. Об источниках юридической и общественно-политической лексики Судебников XV-XVI вв. - В кн.: Вопросы лексики и стилистики.-Уч.зап./Горьк. ун-т, 1960, вып.59; Б р и ц ы н М.А. Юридическая терминология в восточнославянской письменности до XV в.: Автореф. дис. ... докт.филол.наук. - Хмельницкий, 1967; Р о м а н о в а Г.Я. О некоторых семантических особенностях древнерусской метрологической лексики. - В кн.: Актуальные проблемы лексикологии.-Новосибирск, 1971.
- 61 Д е м е н т ь е в А.А. Агентивный суффикс -щик в русском языке.-Уч.зап./Куйб. пед.ин-т, 1938, вып.2.
- 62 См. по данному вопросу: С н е т о в а Г.П. Семантический способ номинации в терминологической системе "пошлины-повинности" языка великорусской народности.-Уч.зап./Калинин.пед.ин-т, 1970, т.66, вып.П, с.111-128.
- 63 Языковая номинация.М.: Наука, 1977, кн.1-2.
- 64 См. об этом: С н е т о в а Г.П. Особенности формирования терминологических систем в старорусском языке. Собрание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тез. докл. и сообщ. М., 1979, с.335-336.
- 65 Б у л а х о в с к и й Л.А. Указ.соч., с.73.
- 66 Б о р о д и н а М.А. Г а к В.Г. Указ.соч., с.17.
- 67 Ш м е л е в Д.Н. Указ.соч., с.220.
- 68 Подробнее по этому вопросу см. в работах: Д о к о н о в а ОМ. Субстантивация прилагательных и причастий в древнерусском языке: Дис. ... канд.филол.наук. -М., 1953; С н е т о в а Г.П. Морфолого-синтаксический способ номинации в терминологии XIV-XVI вв. (на материале социально-экономической группы лексики со значением 'пошлины-повинности').-Уч.зап./Калининск.пед.ин-т, 1970, т.66, вып.П, с.91-110.
- 69 СП - сокращенное: субстантивированные прилагательные.

- 70 Снетова Г.П. Субстантивированные прилагательные среднего рода в старорусском языке. — В кн.: Язык и речь как объекты комплексного филологического исследования.—Калинин: КГУ, 1980.
- 71 См.: Снетова Г.П. Процесс субстантивации в старорусском языке. — В кн.: Лексико-грамматические исследования по русскому языку. — Калинин: КГУ, 1977, с.97-122.
- 72 УС — сокращенное: устойчивые словосочетания.
- 73 Алексеева Т.Ф. Лексика и фразеология книжно-русских грамот XIV-XV вв.: Дис. ... канд.филол.наук.—М., 1956; Костючук Л.Я. Устойчивые словосочетания в древнерусском деловом языке (по грамотам XI-XIV вв.): Дис. ... канд.филол.наук.—Л., 1964; Селиванов Г.А. Фразеология новгородских договорных грамот XIII-XIV вв.: Дис. ... канд.филол.наук.—Саратов, 1953; Смирнов В.Л. Устойчивые словосочетания в древнерусском языке (на материале Сибирских летописей): Дис. ... канд.филол.наук.—Новосибирск, 1966.
- 74 Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии.—М.: Учпедгиз, 1957, с.171-172; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка.—М.: Просвещение, 1964, с.201-204.
- 75 Виноградов В.В. Русский язык.—М.; Л.: Учпедгиз, 1947, с.25.
- 76 Ларин Б.А. Очерки по фразеологии.—Уч. зап./ ЛГУ, 1956, № 198, вып.24, с.210,218.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- АН** - Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией.-СПб., 1841-1842, т. I-3.
- АСЭИ, I-III** - Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI в.-М.: АН СССР, 1952-1964, т. I-III.
- АТСМ** - Акты Троицко-Сергиева монастыря.-М.: АН СССР, 1953.
- АФЭХ, I-III** - Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI веков.-М.: АН СССР, 1951-1961, ч. I-III.
- АЮ** - Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археологической комиссией.-СПб., 1838.
- АЮБ, I-III** - Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археологической комиссией./Под ред. Н.Калачева.-СПб., 1857-1884, т. I-III.
- ГВЕНП** - Грамоты Великого Новгорода и Пскова./Под ред. С.Н.Валка.-М.;Л.: АН СССР, 1949-1951.
- ДДГ** - Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв.-М.;Л.: АН СССР, 1950.
- МЛп** - ПСРЛ, Летопись по Ипатьевскому списку. 2-е изд.-СПб., 1908, т.2.
- ЛЛ** - ПСРЛ, Лаврентьевская летопись. 2-е изд.-Л.: АН СССР, 1926-1928, вып. I-III.
- МДБП** - Московская деловая и бытовая письменность XVII в.-М.: Наука, 1968.
- МЛС** - Московский летописный свод конца XV в. -М.;Л.: АН СССР, 1949.
- НПГ** - Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.-М.; Л.: АН СССР, 1950.
- ПВЛ** - Повесть временных лет.-М.: АН СССР, 1950, ч. I-2.
- ПРП** - Памятники русского права./Сост. А.А.Зимин.-М.: Госкниздат, 1952-1961, вып. I-8.
- ПСТ** - Памятники русского права. Псковская судная грамота.-М.: Госкниздат, 1953, вып.2.
- РП** - Русская Правда.-М.;Л.: АН СССР, 1940.
- Судебн.** - Судебники XV-XVI вв.-М.;Л.: АН СССР, 1952.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ,
СЛОВНИКОВ И КАРТОТЕК

- Андреев - Андреев А.Н. Терминологический словарь частных актов московского государства.-Пг.: Изд-во Рос.Акад. наука, 1922.
- БСЭ - Большая советская энциклопедия.-М.: Советская энциклопедия, 3-е изд. 1970-1978.
- Востоков - Словарь церковно-славянского языка./Сост.акад. А.Х.Востоков.-СПб., 1858-1861, т.1-2.
- Даль - Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка. 4-е изд.-М., 1955, т.1-IV.
- Дьяченко - Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь.-М., 1900.
- Дювернуа - Дювернуа А. Материалы для словаря древнерусского языка.-М., 1894.
- Картотека ДРС - Картотека Среднерусского словаря XV-XVII вв.-М.: Институт русского языка АН СССР.
- Клочков - Клочков М. Указатель слов и выражений, встречающихся в Судебниках 1499, 1550, 1589.-Курьев, 1902.
- Кочин - Кочин Г.Е. Материалы для терминологического словаря древней России.-М.;Л.: АН СССР, 1937.
- Ларин-ПДС - Ларин Б.А. Проект древнерусского словаря.-М.;Л., 1936.
- САР - Словарь Академии Российской.-СПб., 1789-1794, ч.1-IV.
- САР₂ - Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный.-СПб., 1806-1822, ч.1-IV.
- Слов.1847 - Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отд.импер. Академии наук.-СПб., 1847, т.1-IV.
- Срезн. - Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам.-СПб., 1893-1912, т.1-3.
- СРЯЭ - Словарь русского языка XI-XVII вв.-М.: Наука, 1974-1982, вып.1-9.
- ССРЛЯ - Словарь современного русского литературного языка.- М.;Л.: АН СССР, 1950-1965, т.1-IV.
- Фасмер - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка/Пер. с немецкого; Доп. О.Н.Трубачева.-М.: Прогресс, 1964-1973, т.1-IV.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Раздел I. Общие проблемы термина и терминологии в синхроническом и диахроническом аспектах	5
Раздел II. Состав и особенности терминологии старорусского языка с точки зрения генетической, структурно-грамматической и лексико-семантической	22
Предметно-тематическая классификация социально-экономической терминологии, отражающей налогово-пошлинные отношения	22
Генетическая характеристика старорусской терминологии (источники формирования)	29
Структурно-грамматическая характеристика терминологии старорусского языка	35
Лексико-семантическая характеристика терминологии старорусского языка	38
Раздел III. Способы формирования терминологий в старорусском языке. Основные закономерности и специфика терминообразования	51
Морфологический способ терминообразования по продуктивным словообразовательным моделям	52
Семантический способ терминообразования. Основные виды семантической номинации в старорусском языке	57
Морфолого-синтаксический способ терминообразования (субстантивация)	66
Синтаксический способ терминообразования	72
Заключение	76
Примечания	78
Список сокращений использованных источников	84
Список сокращений использованных словарей, словников и картотек	85

Г. П. СНЕТОВА

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редактор Л. И. Павлова
Технический редактор М. А. Петухова
Доп. темплан Минвуза РСФСР 1984 г., поз. 38.

Подписано в печать 05.07.84.		ЕА-00108.
Формат 60x84 ¹ /16.	Бумага писчая.	Печать офсетная.
Физ. печ. л. 5,5.		Уч.-изд. л. 4,86.
Тираж 300 экз.	Заказ 537	Цена 20к.

Издано и отпечатано на ротапринте
Калининским государственным университетом,
170013, Калинин, 13, Желябова, 33.